П-29
34

ПИОНЕР

12

ОГИЗ. МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ. 1931.

Сегодня в номере

Беседы редактора 2
Наши враги 5
Швамбрания.—Л. Кассиль. . 6—11
Атакуем весну.—М. Федюшкин. . . . . 12—14
Ответ фабзавучнику 15
Пути-дороги.—Алелеков. . . 16—19
Большевик ли Борис Ощепков.—Л. Кассиль . . . . . 21—29
Страница деткора 23

Художники: Каневский, Лаптев, Берендгоф и др.

ГОД назад поэт и журналист Владимир Маяковский не выполнил первомайских заданий. Газеты и журналы остались 1 Мая без его маршей, лозунгов и стихов. Владимир Владимирович Маяковский за 16 дней до праздника мирового пролетариата непростительно оборвал свою короткую и большую жизнь.

Маяковский был не только величайшим поэтом революции. Он был ее бойцом и чернорабочим. Он бился в наших рядах и всегда, до последнего дня, горячо верил в полную победу пролетарской революции во всем мире. Лишь нелепой случайностью, болезнью, переутомлением можно об'яснить то, что Маяковский отказал себе в счастьи дожить до близких дней победы.

Тысячи молодых пролетарских поэтов, журналистов, деткоров, писателей-ударников напишут сегодня вместо Маяковского первомайские лозунги

Веснами мир мой.
Солнцем снежное тай!
Я рабочий—
Это май мой!
Я крестьянин—
Это мой май.

Маяковский

К сведению подписчиков журнала „ПИОНЕР“ (1930 г.), подписавшихся на платное приложение сб. „ВТОРАЯ СТУПЕНЬ“

Из предполагавшихся восьми книжек (приложение к журналу „ПИОНЕР“ в 1930 году) вышли только две—„Вторая ступень“ и „Семилетка“. По ряду обстоятельств, не зависящих от редакции, выпуск остальных книжек прекращен, и таким образом недостающие книжки подписчикам высланы не будут.

Вследствие этого всем подписчикам Периодсектором Книгоцентра ОГИЗа возвращается подписная плата—стоимость неполученных книжек.

Всех не получивших в ближайшее время возврата (подписной платы) просьба об этом поставить в известность Периодсектор: Москва, Центр, Ильинка, 3.

Редакция журнала „ПИОНЕР“
Периодсектор Книгоцентра ОГИЗа

Уполномочен. главлита Б — 4121 З. Т. 912 М. Г. 1573

Отпечатано в 7-й типографии «Искра революции» Мосполиграфа, Москва, Арбат, Филипповский переулок, 13.
Стат А4 — 210×297 мм

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

Ответственный редактор **И. РАЗИН**

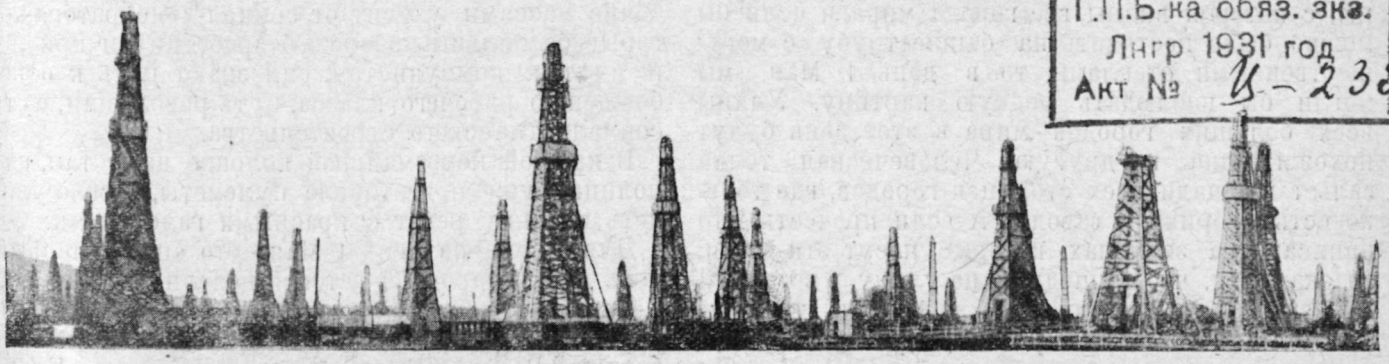
БОЕВОЙ И СТАРЕЙШИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

(восьмой год издания)

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпросе

Адрес редакции: Москва, Центр, Новая площадь, 6/8. Прием авторов от 1 ч. до 4 ч. ежедневно кроме выходных: 2, 7, 12, 17, 22, 27.

Г.П.Б-ка обяз. экз.
Лнгр 1931 год
Акт № Б-235



НЕФТЯНАЯ ПЯТИЛЕТКА ВЫПОЛНЕНА В 2½ ГОДА

Ежемесячно Баку и Грозный давали нефти:

В октябре 1928 года — 773 тыс. тонн. Должны были дать по пятилетнему плану:

В 1933 году — 1.168.000 тонн

А дали уже:

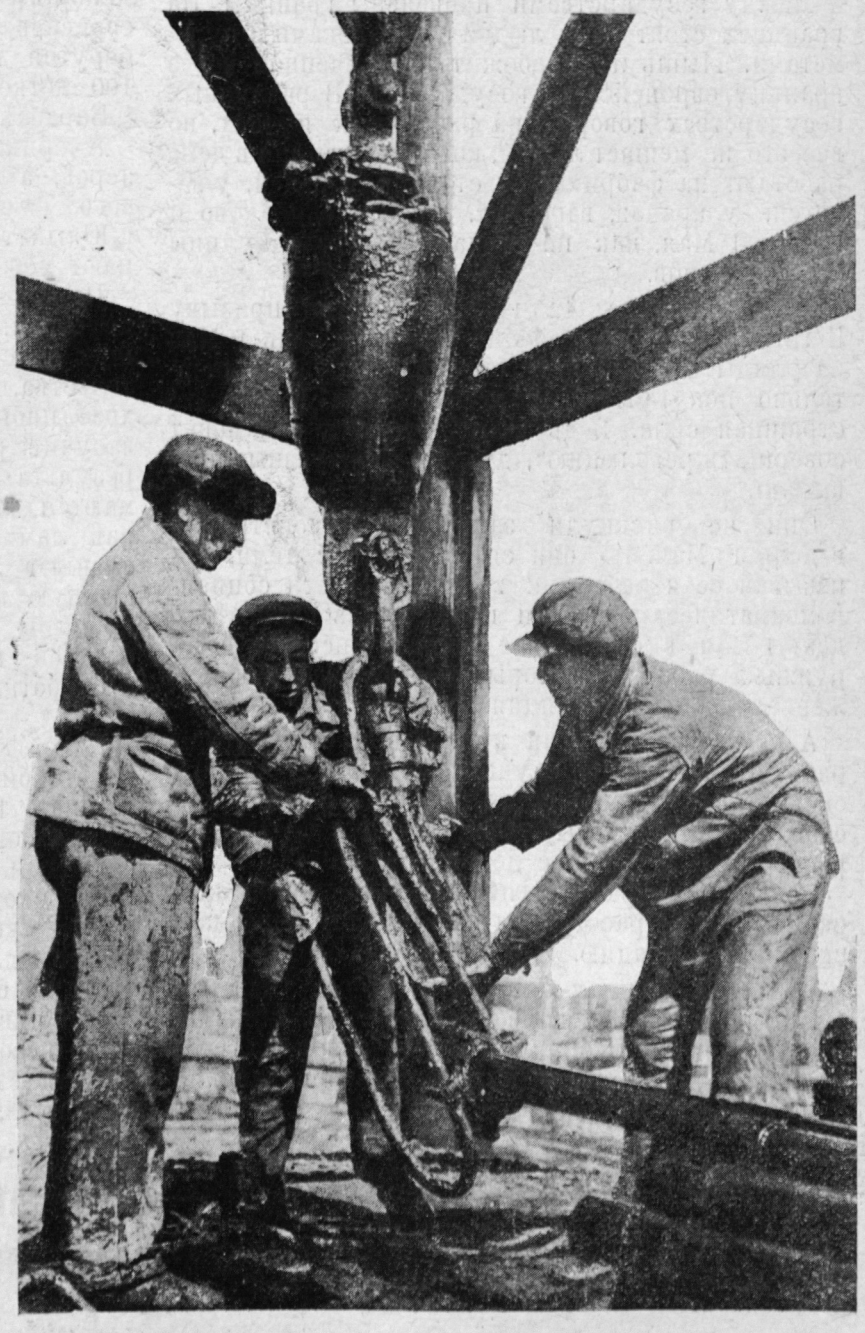
В мае 1931 г. — 1.181.000 тонн

и дадут

в апреле 1931 г.—1.251.000 тонн.

ДА ЗДРАВСТВУЮТ ПРОЛЕТАРИИ БАКУ И ГРОЗНОГО!

Концы пятилетки
Не далеки
Бьющимся
верно и метко.
Бакинцы и туляки
В первых рядах пятилетки.
Дальше
намеченных планов
шагнув,
Наше движение огненно,
Обогнана Бельгия
по чугуну,
По нефти
Европа обогнана!



ПЕРВОЕ МАЯ

1 МАЯ—рабочий праздник. Все выйдут на улицу, и будет демонстрация.

Если бы можно было построить высокую башню, с которой видны все города мира, и если бы можно было поставить на башне трубу с могущественными стеклами, то в день 1 Мая мы могли бы наблюдать редкую картину. Улицы всех больших городов мира в этот день будут похожи одна на другую. Человеческая толпа зальет площади всех столиц и городов, где только есть фабрики и заводы. А если прочесть, что написано на знаменах, которые несут эти люди, то окажется, что вышедшие на улицу в весенний праздник 1 Мая люди все, как один, требуют одного и того же. По-разному кричат об одном и том же.

Между государствами проведены границы. На границах стоят цепи людей с винтовками и пулеметами. Мышь не пробежит незамеченной через границу европейского государства. В различных государствах говорят на различных языках, но все это не мешает людям, которые изо дня в день работают на фабриках, у станков, у печей, у веретен, у кранов, вагранок, думать одинаково и в день 1 Мая, как по сигналу, выйти на улицы своих городов.

Когда впервые, 42 года назад, по призыву II Интернационала, рабочие вышли в день 1 Мая на улицы европейских городов, буржуазия смертельно испугалась: „Как их много. Какая это страшная сила. Ведь в любой момент они могут совершить революцию“, думали буржуазные правители.

Они не рискнули запретить демонстрации в день 1 Мая. Но они сговорились с теми, кто называл себя рабочими вождями, и эти социал-демократические вожди постарались превратить день 1 Мая в безобидное мирное шествие безоружных рабочих, которых сопровождает вооруженная до зубов полиция.

А когда в наши дни кризисов и безработицы рабочие перестали слушать социал-демократов, окончательно перешедших на сторону капиталистов, то капиталисты и социал-демократы стали расстреливать рабочие демонстрации.

Социал-демократ Цергибель, начальник берлинской полиции, расстрелял уже не одну первомайскую демонстрацию.

Польские социал-демократы перед каждым 1 Мая организуют грузовики с дружинниками, вооруженными дубинками и револьверами, специально для того, чтобы разгонять первомайские демонстрации польских рабочих.

Но во всем капиталистическом мире сейчас кризис. С каждым днем растет армия безработных, голод глядит в окна рабочих домов. И рабочие массами уходят от социал-демократов, которые бессильны побороть безработицу и кризис, и идут к коммунистам, они знают путь к освобождению рабочего класса, путь революции, путь социалистического строительства.

В каждой первомайской колонне даже там, где полиция уже приготовила пулеметы, можно увидеть колонну ребят с красными галстуками.

Для пионеров день 1 Мая—это еще и первый день международной детской недели.

Социал-демократ Гржезинский, занявший место Цергибеля, запрещает съезд революционной молодежи. В ответ на это пионеры Берлина-Бранденбурга заключили договор на революционное соревнование с пионерами Саксонии. Берлинцы берутся набрать 5 000 новых пионеров и дать 100 деткоров пионерской газете „Ди Троммель“ („Барабан“).

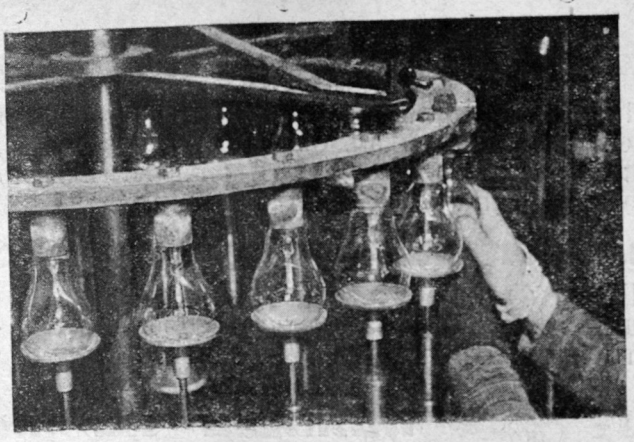
Американские власти бросают в тюрьмы пионеров, а пионеры отвечают на это изданием нового ежемесячного журнала „Янг Комрейд“ („Юный товарищ“). Организации пионеров вступают между собою в соревнование.

Пионеры СССР выйдут в день 1 Мая боевой колонной. Это будет колонна борцов, не отстающих от старших братьев и отцов в деле строительства. В городе, в деревне, на фабрике и в колхозе пионеры участвуют в работе по-деловому, засучив рукава. Они работают и тут же видят результаты своей работы. Они видят, как поднимаются стены новых заводов и электростанций, как лампочка Ильича сменяет лучину, сапоги сменяют лапти и культурный клуб заменяет дымную вонючую пивнушку. Они ликвидируют прорывы на заводах, они организуют отцов и братьев в ударные бригады, они участвуют в субботниках, они выполняют договор с Наркомземом.

Какой германский пионер не завидует пионеру Советской земли! Для мальчика китайца, работающего 14 часов на фабрике за 25 коп. в день, жизнь советского пионера кажется чем-то недосягаемым.

Чем скорее, чем успешнее растет строительство в Советской стране, тем яснее для каждого рабочего, для каждого пролетарского подростка, что путь освобождения один,—путь, который указал Ленин. Поэтому в день 1 Мая на самом большом, высоко поднятом знамени в Праге и Вене, в Берлине и Сан-Франциско, пионеры и рабочие напишут лозунг:

да здравствует СССР—страна строящегося социализма!



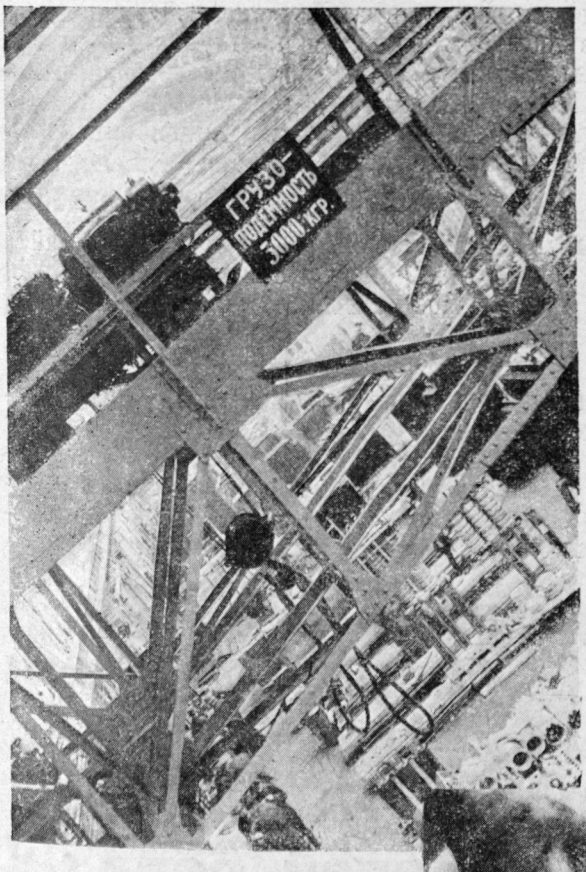
гигант пятилетки

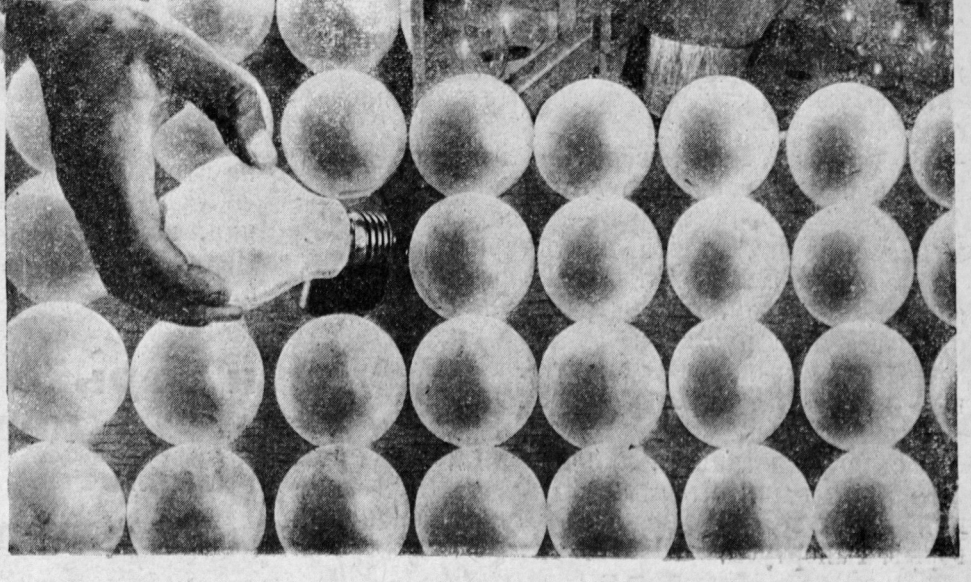
московский электрозавод

выполнил боевое задание партии

пятилетка закончена им в 2½ года

„Горячий привет рабочим и административно-техническому персоналу электрозавода, выполнившим пятилетку в 2½ года. Вперед к дальнейшим победам. И. Сталин".





Учитесь работать, как работают ударники электрозавода.

майский марш

Над старым миром восходит весна.
Бойцы идут в рядах.
Ведет их — весенним призывом полна —
наша страна труда.
Весна заводов, весна полей,
высоко свой флаг подымай.
Ребята, как славно жить на земле.
Наш, наш май!

Весенним гулом рокочут поля,
моторов грохот крут.
Невиданный труд увидала земля,
новый ударный труд.
От света солнца уходит тьма,
развалины быта ломай.
Веселой весны бунтующий май,—
наш, наш май!

Сегодня солнце смеется для нас,
и синь небес ясна.
Ребята, товарищи, это — весна,
это пришла весна.
Раскрывши окна, стоят дома,
садов зеленеет кайма.
Сияющий май, смеющийся май,—
наш, наш май!

С. Болотин

НА ПОВЕРКУ

ВЕЧЕРОМ над площадью у заставы стремительно взлетает в московское небо голубой широкий луч, качается, прыгает—шарит в облаках самолет.

— Нашел, нашел! — кричат ребята.—Держись, летчик! Ай, убегает! Эх, опять потерял!—И прожектор, словно сконфузившись, прячется на мгновенье за темные корпуса фабрик.

— Сторожи, сторожи.

— Чего же сторожить? Самолет-то ведь свой, советский.

— Ну на всякий случай... Для проверки...

— А вдруг?

Нет, не вдруг. Мы знаем. Мы ждем. Мы давно готовы.

В любую минуту сотни голубых лучей готовы скреститься в ночном небе—поймать врага на прицел.

В любую минуту дня и ночи тысячи фабричных гудков готовы прокричать тревогу.

В любую минуту звонкие горны готовы протрубить сбор:

Эй, становись на поверку! Слышишь, земля? На первый-второй, рассчитайсь!

Первый—партия, второй,—комсомол! Первый—Красная армия, второй—пролетариат!

И гулом забастовок, лязгом тюремных дверей, голодным стоном, демонстрациями безработных отзываются за рубежом:

— Первый — партия, второй — комсомол! Первый—„Ротфронт“, второй—пролетариат!

Будьте готовы!

Весь мир щетинится миллионами детских рук.

— Мы с вами! Мы не спим! Вот этими детскими руками мы ведем подкоп, мы готовим всемирный взрыв. Рапортуем!

канада — тронт

Протестуем против режима промышленой школы! Долой антипионерский террор! Пионер Гордон Киэй ранен жандармом. Ого! Они стреляют в нас, как в больших! Враги отводят нам почетное место в рядах пролетариата! Всегда готовы!

аргентина-буэнос-айрес

Бастуем вместе с рабочими боен. Пионербригады—в помощь забастовщикам! Двое ребят избиты полицейскими. Ага! Наша активность им не по вкусу!

польша — калло

Дети политзаключенных организуют в школе пионерский отряд. Школу закрывают. Учителей арестовывают. Пионеров отправляют к монахам на покаянье! Видите: у пана Пилсудского дрожат поджилки.

америка — штат огайо

Мы не хотим умирать с голоду! Вилли Фрид упал в обморок во время урока. Он не ел три дня. Мы пошли к директору, мы требовали помощи. Мы забастовали, мы четыре дня не ходили в школу. На пятый пришел полицейский. Слышите? Они нас штрафуют!

америка

Вызываем всех пионеров Америки — собирайте деньги на новый пионерский журнал. Он должен выйти 1 мая! Подписывайтесь на наш журнал!

германия

Подписан договор: соревнуются Берлин-Бранденбург и Саксония.

Мы—пионеры Берлин-Бранденбурга—обязуемся с 1 марта 1931г. до дня Спартакиады дать организации 5 000 новых пионеров, тысячу подписчиков пионерской газеты, 100 пикоров.

слушайте ход соревнования:

берлин—408
саксония —719
не отставай, берлин!

СССР на стройке, СССР—в строю. Пионеры 1 Мая на стройке, пионеры в общем строю.

СССР принимает рапорты. Из враждебной Японии, из революционного Китая, из голодающей Индии, с востока, с запада, из-за океана, со всех сторон отзываются свои.

Пароль:

к борьбе за рабочее дело — будь готов!

миллионы голосов:

всегда готовы!

НАШИ ВРАГИ

Скаут — будущий солдат фашистской армии — это твой враг
Изучай врага

СКАУТЫ 14 НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ В БЕЛЬГИЙСКОМ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМ ЛАГЕРЕ В ЛЬЕЖЕ.

Мы слишком мало знаем о своих врагах — скаутах. В чем заключается их программа и принципы их работы?

„Скаутизм — игра. Скаутизм вне политики. Скаутизм—достижение цивилизации. Скаутизм—гарантия мира", говорят вожди и организаторы скаутской организации.

Так ли это на самом деле?

База скаутизма—Великобритания (с колониями), Североамериканские соединенные штаты. Больше чем $^2/_3$ скаутской организации заключают в себе САСШ и великобританские организации. Но даже по официальным данным САСШ в 1930 г. из организации ушло 300 000 мальчиков. А негры уходят целыми отрядами. За последние годы рост скаутизма во всех странах прекратился, а некоторые организации тают с каждым днем. Это объясняется обострением классовых противоречий, которые заставляют детей не верить пацифистской болтовне. Не помогают брошенные в организацию огромные денежные средства и усиление руководства. Ребята уходят в спортивные организации.

О руководстве. В Великобритании 29 военных скаутмастеров, 20 аристократов, 12 ученых, 7 клерикалов и представителей крупной буржуазии (банкиры и члены акционерных компаний) — 9 чел. Духовенство настолько сильно и необходимо организации, что 1 500 французских бойскаутов привезли 47 священников на джамбори. А в САСШ при церквах в 10 раз больше отрядов, чем при школах. Интересно, что по уставу скаутмастерами не могут быть лица, „когда-либо замеченные в бунтарстве". Поэтому в САСШ руководят отрядами главным образом офицеры. Очевидно это тоже доказательство того, что скаутизм—гарантия мира.

Даже в университетах и колледжах Великобритании и САСШ учреждены кафедры и читаются лекции по скаутизму.

Денег поглощается так много, что в САСШ по смете скаутов за пять лет должно быть собрано 34 млн. рублей. Но несмотря на 10-миллионный заем, который кроме этого предоставили банки, организация медленно, но верно тает.

Скаутизм — государственная система воспитания; поговаривают даже об организации скаутского интернационала. Этому мешает североамериканская организация, потому что за кулисами главных штабов идет настоящая борьба за первенство.

Хотя в журнале „Джамбори", печатающемся сразу на четырех языках, пишут, что „скаутизм—международное братство подростков", но мы-то знаем, что во время империалистической войны скауты каждой страны помогали капиталистам именно своей страны выиграть войну.

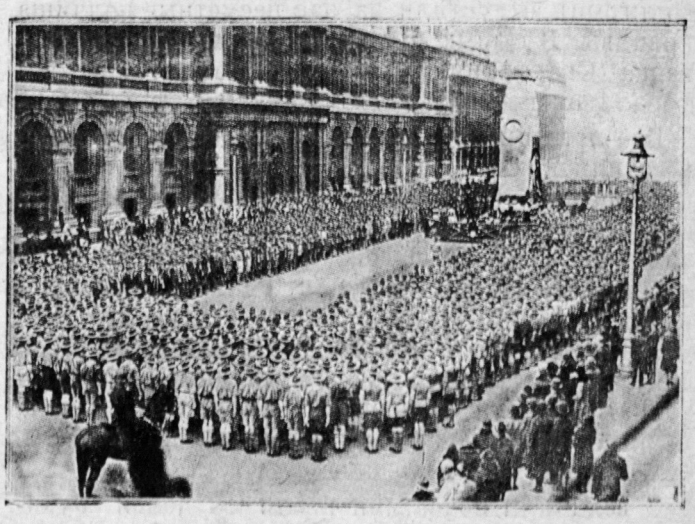
Еще одна деталь, характеризующая так называемую антивоенщину скаутизма: великобританские скауты продали военных значков больше чем на 53 млн. долларов. А что касается пресловутого „аполитизма", то в 1919 г. в Венгрии скауты не только не помогали советской власти, но, соединившись с чехо-словаками, выступили против. Мы знаем, что с Колчаком русские скауты были тоже в теснейшей связи. И вся подготовка скаутов идет по линии милитаризации и фашизации и направлена против нас. Американские скауты заявили, что они против милитаризма, а Баден Пауль открыто заявил, что скаутская организация находится под наблюдением военного министерства.

В одном из органов скаутской печати было объявление о том, что морским скаутам будет выдаваться стипендия. Да и вся организация теперь настолько явно охвачена подготовкой к войне, что в распоряжении североамериканских скаутов масса лошадей, пароходы, несколько сот передаточных радиостанций и пр.

Так как скауты должны „помогать ближним", они в безработной Америке выбросили лозунг „Помочь безработным". Но ведь собирать деньги „приличным" мальчикам „неприлично" — собирали одежду и пищу. И... сдавали ее в полицию, которая распределяла все это по своему усмотрению.

Во время стачек скауты выступали как штрейкбрехеры. В САСШ скаутизм стремится проникнуть во все поры общественной жизни настолько, что скауты помогают даже полиции.

„В случае войны с СССР я прикажу своим скаутам выступить против", писал Баден Пауль. Этого достаточно для того, чтобы мы смогли разобраться и оценить всю политическую направленность скаутизма



ПАРАД 3 000 СКАУТОВ.

Швамбрания

Повесть Л. КАССИЛЯ ЧАСТЬ ВТОРАЯ [1] Рис. А. КАНЕВСКОГО

блуждающий остров

крапива и поганки

ЛЕТО 1918 г. мы провели в Каршандарской Ривьере, на севере Швамбрании, и в деревне Квасниковке, в 12 километрах на юг от Покровска.

После свержения Бренабора швамбранская молодежь раскололась на несколько партий. Правительство Швамбрании отвело под междоусобия специальную местность. Три огромных лагеря молодежи поделили ее между собой — три враждующих республики: Скаутинская, Милитария и Атлетика. Войска Скаутинии и Милитарии осадили нас, правителей Атлетики, в Квасниковке. Милитары выпустили на нас несметные полчища крапивы. В сырых и темных местах залегла разведка Скаутинии: патрули грибов-поганок. Мы узнали их по скаутским шляпкам.

Все лето прошло в боях. Мы кровожадно колошматили крапиву и вытаптывали целые поселения поганок. При этом конечно пострадало много сочувствующих сыроежек и беспартийных одуванчиков. Лето было дождливое, и зелень побеждала нас. Но наконец нам удалось захватить в плен самого Мухомор-поган-пашу. Это был чудовищный гриб! Ножка его была величиной с кегль. А огромная красная шляпка, нашпигованная белыми бугорками, выглядела, словно щедрый ломоть какой-то невероятной колбасы. Несомненно, это был грибной вождь.

С великими почестями несли мы домой Мухомор-пашу. Мы шли под тенью гриба. Вдруг впереди из оврага поднялись на дорогу двое мужчин. Они пошли нам навстречу.

— Вот так зонтик! Чорт-те что!— сказал один. Он был лопоух, и уши задвигались, когда он заговорил. На нем был зеленый френч в лохмотьях и обмотки. Колкие волоски торчали на небритом подбородке. И весь он похож был на крапиву. Я даже ощутил внутри какой-то зуд, когда он посмотрел на нас. „Душа зачесалась“, сознался потом Оська.

В это время подошел другой, скаля гнилые зубы. Это был бледный тщедушный человек в парусиновой косоворотке и большой грибообразной шляпе. Трухлявую поганку напоминал он.

— Не дадите ли нам отведать сие лакомое яство, о, юноша! — сказал человек-поганка.

— Не скупердяйничай, братишки,—сказал крапивный человек,— нам шамать требуется. А теперь все общее, даже между прочим грибы. Правильно, братишки?

— А откуда вы знаете, что мы братишки? — удивился Оська.

— Мне все насквозь известно, — отвечал крапивный человек.

— Теперь все братья,— добавил человек-поганка.— Молодые люди! Судя по мечам вашим, вы, я вижу, доблестные рыцари. О, братья-разбойники, поддержите в тяжелую годину своих страждущих собратьев. Иначе я в муках голода съем ваш гриб из семейства ядовитых и скончаюсь на ваших глазах в ужасных конвульсиях.

— Очень просто! Я лично даже без конфузий,— сказал крапивный человек,— нам помереть ничего не стоит

[1] См. №№ 1, 9 и 10 журнала „Пионер“.

Он откусил кусочек мухомора и тотчас же скончался. Человек-поганка хотел рвать на себе волосы, однако у него это не вышло, ибо он был лыс. Мы были подавлены. Но в наступившей тишине мы вдруг услышали, что внутри мертвеца что-то громко, часто и мелко тукает.

— У него еще сердце ходит! — робко объявил Оська.

— Это дух в мене входит и выходит, братишки, — горестно сказал мертвец. — Погибаю я, бедный мальчик, через революцию с голоду. И за что я кровь свою лил. Зовите, братишки, вашу мамочку. Пусть спасает меня, сироту. Скажите ей, мол, человек погибает и меняет часы на сало.

Человек-крапива стал вынимать из кармана галифе часы, часики, будильники, хронометры, секундомеры. Мы зачарованно взирали на это богатство. Окрестности Квасниковки заполнились тиканием.

комиссар проверил время

Через полчаса вызванные нами дачники и квасниковские бабы окружили приятелей. Крапивный человек вытаскивал уже из сумки и заводил часы-ходики и часы с кукушкой. А человек-поганка с ловкостью факира тянул из живота шелковую материю. При этом он худел у всех на глазах. Затем он вынул из вещевого мешка два чернильных прибора, ночные туфли, маленький аквариум (без рыб), икону, щипцы для завивки, несколько граммофонных пластинок, собачий ошейник, крахмальную манишку, эмалированное судно и мышеловку. Шляпа же его оказалась матерчатым абажуром для лампы.

— А машины швейной не будет? — спросила какая-то баба.

— Была, — ответил человек-поганка, — да под Тамбовом сменял.

Товарообмен шел бойко. А тем временем крапивный человек ораторствовал, как на митинге. Дачники слушали его сочувственно.

— Вот, дорогие дамочки, уважаемые бабочки и прочие, — заливал крапивный человек, — до чего нас довели эти товарищи большевики... А мы за них свою рабочую кровь и сукровицу до капли отдали, дорогие дамочки, уважаемые бабочки... Оба мы рабочие из городу Питера, Путиловского завода.

— Комиссар прет! — закричал какой-то мальчишка, и ловкие приятели быстро попихали все в мешки.

— Покажь документ, — сказал приезжий комиссар Чубарьков, — будя агитировать!

— Свой, а треплешься, — спокойно отвечал крапивный человек.

— Я те покажу свой! — грозно сказал Чубарьков и опустил руку в карман.

— Предъявь документ, спекулянт чортов! Мешочник.

Человек-поганка, трясясь, вынул бумажку. На ней значилось: „Предъявитель сего младший помощник главного бухгалтера...“ У крапивного человека документа совсем не оказалось. И он сам огорчился.

— А ну, — сказал товарищ Чубарьков, — складай барахло и сыпь отсюда без оглядки. Наплодилось вас, чертей, словно поганок.

— У нас ничего нет! — сказал оскорбленный человек-поганка, — мы просто честные советские пешеходы. Без всякой частной собственности. Можете обыскать. Пожалуйста.

— Некогда мне валандаться с вами, — сказал комиссар, — ехать мне надо, поди уже три часа...

— Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку! — пропела кукушка в сумке у крапивного человека.

покорение брешки

Покровск очень изменился в наше отсутствие. Базара не было. Знакомые буржуи подметали площадь. На том месте, где земля закругляется, выстроили трибуну. А из окна большого дома на Брешке, где обычно раньше тявкал на гуляющих упитанный фокс-терьер, глядел теперь, тоже расставив по-собачьи лапы, пулемет. Над окном свисал красный флаг с двумя буквами: „Че“ и „Ка“.

В городе мы еще раз встретились с крапивным человеком. Он командовал погромом.

Погром начали фронтовики и одна несознательная рота стоявшего в городе полка. Громили винно-гастрономический магазин, отобранный у богача Пустодумова. Толпа с утра окружила магазин и потребовала выдачи вина. Зеркальные витрины безмолвно отражали беснование толпы. Тогда крапивный человек железным болтом лязгнул по стеклу. Стекло раззявило черное зияние и отчетливо провизжало слово „зигзаг“...

Через час Брешка была пьяна. Люди, увидев, что земля очень закругляется, перестали доверять ногам и держались за землю руками. Бабы на коромыслах несли ведра портвейна. На Брешке стояли винные лужи. Вино текло по водосточным канавам. Солдаты ложились на землю и пили прямо из канавы. Гимназисты обнимались с солдатами. Предназначенные для детского дома апельсины рассыпались по Брешке. Над оранжевым изобилием хрюкали поросята. Большая обвислая свинья купалась в болоте из мадеры. На углу страдал пестрый боров. Его рвало шампанским.

— Именем революционного порядка пожалуйста прошу, — сказал комиссар.

— А раньше-то! — отвечали ему гимназисты.

Комиссар Чубарьков уговаривал, просил, требовал и предупреждал.

— Все обчее! — кричала пьяная орава за крапивным человеком, — кровь, сукровицу лили.

И тогда в окне большого дома закляцал, забился пулемет. Он ударил над Брешкой, выпустив поверх хмельных голов. И трусливую Брешку вымело.

Мы вспомнили с Оськой, как, играя на подоконнике в Швамбранию, мы расстреливали своим воображением Брешку. Тогда Брешка была неуязвима.

Через полчаса красноармейцы вытащили из подвалов магазина утопленника. Человек должно быть упал в подвал и захлебнулся в вине. Чубарьков подошел к трупу. Он взглянул и, узнав печально покачал головой.

— Ку-ку, — сказал комиссар.

единственная тайна швамбрании

Мой приятель Степка Гавря, по прозвищу Атлантида, прислал мне еще в Квасниковку записку. „Здорово, Леха! — было написано в ней.— Первого приходи в гимназию. Будет открытие Един. Т. Ш. Ох, и лафа будет! С. Гавря".

Я долго расшифровывал это „Един. Т. Ш." и вдруг меня осенило. Един. Т. Ш. Ясно! Единственная тайна Швамбрании — вот что это значило. Кто-то разоблачил тайну ракушечного грота, выпустил королеву и нашел записку. Степке теперь было известно про Швамбранию, и он собирался открыть ее для всех. Мы с Оськой были потрясены. Опять грубая действительность бесцеремонно вторглась в наш уютный мир.

Но дома мы нашли печати на дверцах грота нетронутыми. Внутри в сумраке и паутине отбывала срок королева, хранительница тайны. Откуда же Степка узнал о Швамбрании? И я решил поговорить с ним начистоту. Степка был сам не чужд фантазии и заработал свое прозвище постоянной мечтой об Атлантиде [1]. Я подумал, что Швамбрания и Атлантида могли бы стать союзными государствами.

Степка встретил меня с ликованием. За лето он вырос и поважнел.

— Ходишь? — спросил Степка.

— Хожу,— отвечал я.

— Существуешь? — спросил Степка.

— Существую,— отвечал я. И нерешительно спросил: — А откуда ты про... Е. Т. Ш. узнал?

— Подумаешь, откуда, — хмыкнул Степка, — все ребята уж знают.

— Раззвонил,— с тоской сказал я. — Эх ты, а еще друг-товарищ. Ведь мне Швамбрания лучше жизни нужна.

И, оправдываясь, я рассказал Степке всю правду о стране вулканического происхождения. Я звал атлантов стать союзниками швамбран.

Степка слушал с интересом. Потом вздохнул и погасил разгоревшиеся было глаза.

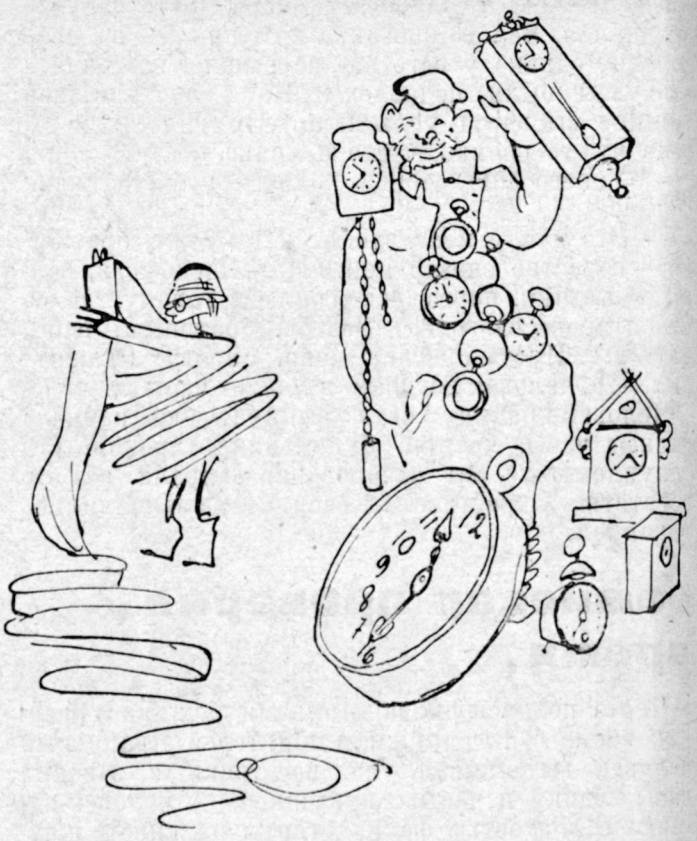
— Я про Атлантиду больше не мечтаю,—сказал Степка твердо, — на фиг она мне нужна теперь Атлантида? Мне нонче и без нее некогда! Революция. Это при царском режиме всякие тайны были. А теперь без секретов лафа. А Швамбрандию вы это фартово выдумали, — признал Степка, — только Е. Т. Ш. — это из другой губернии вовсе. Это вместо гимназии будет Е. Т. Ш. Единая трудовая школа значит!

за ушко на солнышко

На лавочке у Отдела народного образования сидели учителя. Инспектор, историк, рыжий математик Монохордов и латинист Тараканиус. Зябкое августовское солнышко не грело педагогов. Их выгнали.

— А-а, здравствуйте, добрый день, мое почтение, как живем,— наперебой здоровались со мной педагоги, вежливо протягивая руки.

[1] Атлантида — древняя страна, затопленная по преданию океаном.



МЕСТНОСТЬ ОГЛАСИЛО ТИКАНЬЕ...

— Здравствуйте,— сухо и чинно отвечал я, — что скажете?

Инспектор отозвал меня в сторону.

— Ну, что я вам, архаровцы, прошу прощенья, плохого сделал? — сказал инспектор. — А? Я разве виноват, что царь и Керенский дураки. Они виноваты, а не я. А при советской власти и я хороший буду. Мне не жалко. Я ведь сочувствующий.

И мне стало жалко инспектора. Но меня поманил к себе историк.

— Послушайте! — тихо сказал историк. — Ну, я понимаю, еще выгнать инспектора. Действительно, старорежимник, монархист. Но за что меня! Я ведь, кажется, всегда сочувствовал. Помните, отобрал у вас постороннюю книгу на уроке и ничего. Только к стенке поставил...

И мне стало жалко историка. Но тут мне подмигнул латинист.

— Историк и инспектор разумеется негодяи,— убежденно заявил Тараканиус, — но я ведь свой человек. Помнишь, ты местоимения перепутал, а я тебе вместо единицы только два с минусом поставил. Ты бы похлопотал за меня, а?

Монахордов хихикал на лавочке. Я пошел к Степке.

— Степка,— сказал я,— может быть инспектора оставить. Он иногда хороший был.

— Эх ты, сопля задушевная!—сказал Степка,— интеллигент! Хороших да плохих не бывает. Наши бывают, чужие бывают. Красные бывают, белые бывают. Пролетариат бывают, буржуазия бывают. А еще дураки бывают. Это в роде тебя.

Я обиделся. Опять надо было пересматривать швамбранские порядки.

точка и ша

Первого числа над гимназией взвился красный флаг. Мы собрались во дворе. Бодрый август сиял и звенел. Заведующий Никита Павлович Камышов вышел на крыльцо.

— Здравствуйте, голуби! — сказал Никита Павлович, — с обновкой вас. Вы теперь уж не гимназисты сизые, а красные ученики советской единой трудовой школы. Поздравляю вас.

— Спасибо! — отвечали мы. — И вас так же.

— А так как, — сказал Никита Павлович, — меня совет назначил комиссаром народного здравоохранения, то с вами сейчас будет говорить новый заведующий, он же военный комиссар, товарищ Чубарьков. Прошу любить и жаловать.

Чубарькова встретили без аплодисментов. Чубарьков сказал:

— Товарищи! Вы образованные, а я был между прочим темный грузчик. Вас книжка учила, а меня несчастная жизнь. И я вот хочу прояснить об школе, об том, что есть такое единая и трудовая. Почему школа, товарищи? Потому что это есть школа, а не что-либо подобное. Школа для образования. Точка. Отчего трудовая? Потому что она для всех трудящихся и обучает всяким трудам, умственным и физическим. Точка. А единая оттого, что не будет теперь всяких гимназий и прогимназий, да институтов благородных дамочек. Все ребята равные теперь и по одинаковому будут науку превосходить. А чтоб с этого была польза революции, именем революционного порядка прошу не шамберничать. Точка. Ша!

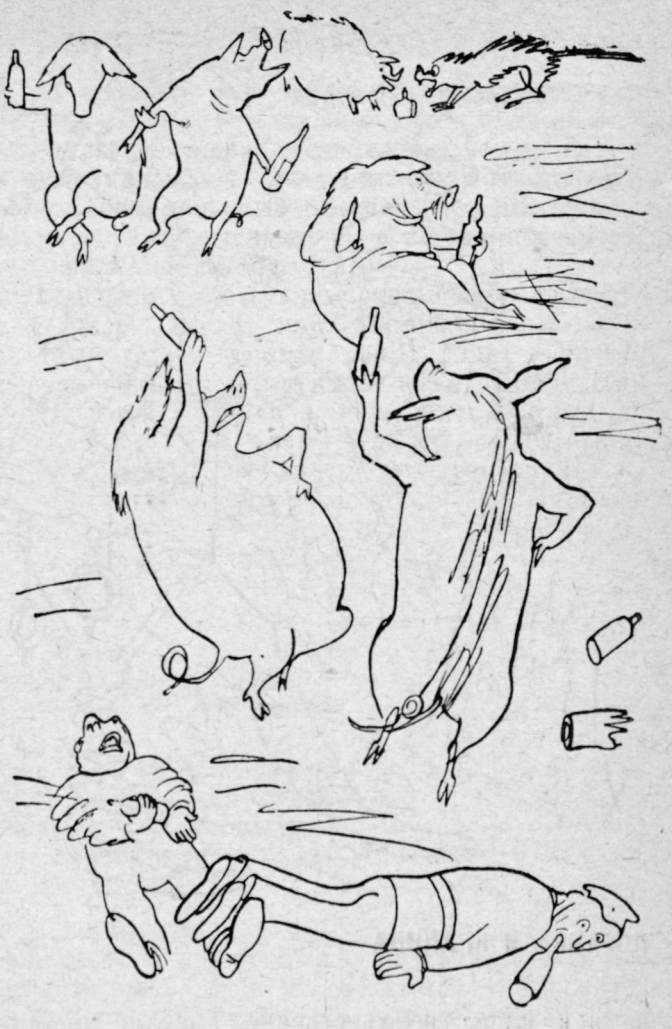
— А раньше-то? — закричали старшеклассники. — Долой комиссара! Давай Никиту Павловича.

— Именем революционного порядка, — сказал Чубарьков, — пожалуйста прошу не трепаться. Точка. Никита Павлович назначен советом на должность. И точка. Это раньше здравия желали только их благородью, а теперь всему народу здравие. Должность серьезная. Точка. Ша.

В школьный совет назначили товарища Чубарькова, сторожа Макеича, Степку Атлантиду, Форсунова, члена городского совдепа, учителя Карлыча и еще двух старшеклассников. Гимназисты свистели. Потом Чубарьков объявил, что в виду полного равноправия женского элемента мы будем теперь учиться вместе с девочками. Точка и ша!

деликатная миссия

При слиянии мужской и женской гимназии классы так разбухли, что никак не уместились бы в прежних помещениях. Пришлось раздвоить классы на основные и параллельные, на „а“ и „б“. Мы организовали специальную комиссию для выбора девочек в наш класс, класс „а“. Председателем выбрали меня, помощником — Степку. Полчаса мы оправлялись перед зеркалом в раздевалке. Все складки гимнастерки были убраны назад и заправлены за пояс. Кушаки нам затянул первый силач класса Биндюг. Грудь выпирали колесом. Дышать было почти невозможно, но мы терпели. Потом Степка попросил кого-нибудь плюнуть ему на макушку. Желающих плюнуть оказалось очень много. Но Степка позволил плюнуть только мне.



ПЬЯНАЯ „БРЕШКА“

— Плювай пожидче, — сказал он, — только чур не харкать.

Я добросовестно плюнул. Степка пригладил вихры.

— Ох, вид у вас фартовый! — сказал Биндюг, заботливо оглядывая нас, — фасон-шик-маре! Они в вас там повлюбляются по гроб жизни. Вы только покрасивше выбирайте.

Захватив с собой в качестве почетного экскорта (караула) еще пятерых, мы отправились в женскую гимназию. У девочек шли уроки. Тишины и мира был полон коридор. Из-под дверей классов ползли приглушенные реки и озера, тычинки и пестики, склонения и спряжения, формулы и теоремы. В углу громоздились друг на друге старые парты. А рядом стояло новенькое пианино, конфискованное у какого-то буржуя.

— Захватим музыку! — предложил Степка.

В четвертом классе шел урок русского языка. Пухлая гимназисточка с выражением читала:

„Кто скачет, кто мчится под хладною мглой!?“

— Это мы! — раздался голос из коридора. Двери класса распахнулись настежь, и в класс, победоносно грохоча, въехала невиданная процессия. Она превзошла все шамбранские вымыслы. Впереди, как танки, ползли гуськом две парты. В отверстия для чернильниц были вставлены флаги. На партах прибыли мы со Степкой. А за

ПОГАНКА И КРАПИВА

нами в класс величественно въехало пианино. Пять человек катили его, подталкивая сзади. Ролики пианино визжали по-поросячьи. На пюпитре стоял список учеников нашего класса „а". На подсвечниках висели наши фуражки, а левая педаль была обута в лапоть, подобранный на дворе...

— Вот и приехали! — сказал Степка.

Девочки растерянно молчали.

— Что это такое?! — истерически взвизгнула учительница. Она так закричала, что в гулком пианино заныла и долго не могла потом успокоиться какая-то отзывчивая струна.

— Это мирная депутация,— сказал я и сыграл на пианино „Вальс на сопках Манчжурии".

Учительница хлопнула дверью. Девочки немного успокоились.

— Уважаемые равноправные девочки, — начал я, — равноправные девочки! — повторил я затем еще более горячо.— Я хочу вам сказать, что я хочу рассказать...

И, сбившись, я подбежал к пианино и сыграл песенку „Я хочу вам рассказать, рассказать, рассказать, как девицы..." Девочки улыбались окончательно. Я осмелел и бойко объяснил девочкам, что мы теперь будем учиться вместе и будем „как товарищи, как братья и сестры, как Минин и Пожарский, как Кавказ и Меркурий, как Шапошников и Вальцев, как Глезер и Пецольд, как Римский и Корсаков..."

— А как сидеть? — спросила высокая и строгая девочка. — Мальчишки отдельно или на одной парте с девочками? Если на одной, я не согласна.

— Мальчишки будут за косы дергать, — сказала басом толстая гимназистка,—или целоваться начнут.

Наша депутация изобразила бурное возмущение. Я с негодованием сыграл „Бурю на Волге", а Степка даже плюнул и сказал:

— Тьфу! Целоваться? Лучше уж жабу сосать.

— А в гляделки можно играть? — спросили хором две самых маленьких ученицы с огромными бантами на макушке.

— Гляделки? — задумался я. — Как по-твоему, Степка?

— Гляделки, я думаю, можно,—снисходительно сказал Степка.

Когда ряд других немаловажных деталей был выяснен и церемония окончена, мы принялись довольно бесцеремонно вербовать себе одноклассниц.

Девочки спешно прихорашивались. Первой я записал Таню Опилову, обладательницу толстой золотой косы.

— Я сегодня не в лице, — сказала Таня Опилова. — У бедя дасборг (у меня насморк).

Записывая девочек, мы тут же, в своем списке, пометили: около фамилии строгой девочки — Бамбука, около двух маленьких — Шпингалеты. Рядом с толстой — „мадам Халупа". Затем были еще: Соня-Персоня, Фря, Оглобля, Букса, Люля-Пилюля, Нимурмура, Шлипса и Кляка.

А девочки, которых мы не выбрали, тоже назвали нас... дураками.

— Ну, — сказал Степка, когда мы вышли, — теперь в классе придется без лайки, пока не привыкнут.

Во дворе нас встретила депутация нашего класса „б". Произошло крупное объяснение по поводу того, что мы опередили их. Нам слегка испортили наш фартовый вид и настроение.

В тот же день в Швамбрании впервые состоялась пышная свадьба. Невеста была мировой революционеркой, но по какому-то совпадению очень смахивала на Таню Опилову. Кто был жених, об этом я лучше из скромности умолчу.

собачья полька

В амбарном городке вымирают голуби. Ветер шумит в пустых амбарах страшным словом „разруха".

— Свистит разруха сквозь оба уха, — говорит наш сторож Максимыч, горестно наблюдая за тем, что творится в школе.

А в школе происходят такие громкие дела, что лошади на улице, опасливо скосив глаза, шарахаются на другую сторону улицы.

Целый день гремит в школе собачья полька одним пальцем: до! ре-ре! до! ре-ре! соль! ре-ре! Пианино волокут по коридору. Его возят из класса в класс на свободные уроки. Классы обращены в танцульки. Ученики открыто уходят с уроков. „Карапетик бедный, отчего ты бледный? Оттого я бледный, потому что бедный"...

Учитель после звонка ловит в коридоре учеников и умоляет их итти на урок.

— Вы же хорошо учитесь, — с отчаянием говорит добрый математик Карлыч, поймав меня за

держи равнение!

Только та работа ценна, которая содействует развитию в пионерах общественника, коллективиста, политически подготовленного человека...

К любому мероприятию звена или отряда надо привлечь массы неорганизованных ребят, сплотить их вокруг отряда, превратить отряд в действительного организатора детской среды.

(Так надо работать, так говорила тов. Северьянова на съезде).

IX съезд комсомола так определял сильные и слабые базы: сильная база или сильный отряд — это где

1) центральным звеном в работе является участие всех ребят в социалистическом строительстве, в борьбе за промфинплан;

2) где борьба не ограничивается одной лишь словесной агитацией и пропагандой, а воплощается в конкретных делах, непосредственной помощи производству;

3) на ряду с борьбой за промфинплан серьезно и активно работают по культэстафете, по ликвидации неграмотности;

4) где работают не одиночки, где каждый пионер знает о всей работе базы, где пионеры не ограничиваются достигнутыми успехами, а видят конкретные недостатки своей организации и ищут пути для их устранения, где развита самокритика;

5) сильная база — это та, которая своей конкретной работой, участием в соцстроительстве и своей воспитательной работой добивается роста влияния и авторитета пионерорганизации среди детей и взрослых;

6) сильная база—та, в которой пионеры не механические исполнители, а хозяева своей работы, где пионеры каждую маленькую работу понимают и увязывают с задачами строительства социализма, где ребята чувствуют свой рост на работе.

рукав,—идемте, я вам объясню интересную штуковину относительно тригонометрических функций угла. Прямо обалдеете, до чего интересно. Чистая беллетристика!

Из вежливости я иду. Мы входим в пустой класс. „До, ре-ре, до ре-ре“, слышится из соседнего. Карлыч садится за кафедру. Я занимаю переднюю парту. Все чин-чином, только учеников нет. Класс — это я.

— Пожалуйте к доске, — вызывает меня Карлыч, — ну-с, начнем, — обращается он к пустому классу. — Дан угол альфа...

Рядом с доской я вижу расписание уроков на завтра. Ого, завтра трудный день. Пять уроков. Первый урок — пение, второй — рисование, третий — чай, четвертый — ручной труд, пятый — вольные движения.

Класс наш — маленький зверинец. За доской Биндюг разводит ужей. Вчера один гад заполз за кафедру во время урока и выпил чернила. По классу летают голуби и воробьи. Между партами, пугая девочек, шлепают сухопутные лягушки. В двух партах живут ручные крысы. Вчера на уроке физики была у всего класса большая радость. В парте Алексеенки родились крысенята. Четыре штуки. А на-днях Биндюг привел в класс свою собаку Пульку. Пулька сидела под партой и тихонько ворчала на окружающий ее мир животных. Шел урок пения. Когда учитель дал тон („до-ля-фа“), Пулька не выдержала и тихонько взвыла. Учитель обиделся и попросил озорника покинуть класс.

— Она по-русски не понимает! — сказали в классе.

— Ах, так это она?! — вскипел учитель. — Тем хуже для нее, если это она!

Несколько человек нагнулись под парту.

— Она, — убежденно подтвердили обследователи, — сука.

— Брешут, — утверждали другие, — он.

— Он или не он, вон! — закричал учитель.

Пулька обиделась и зарычала.

— Вон! — повторил учитель.

Пулька рассердилась и залаяла.

— Узы! — науськивали ее в классе. Кто-то нарочно наступил ей на хвост.

Пулька разъяренная выскочила на середину класса и с лаем кинулась на учителя. Испуганный учитель забрался с ногами на кафедру. Пулька, полная презрения, обнюхала угол кафедры, определила достойное место, подняла ногу и...

— До! Ре-ре! До! Ре-ре!

(Продолжение в следующем номере)

Атакуем весну

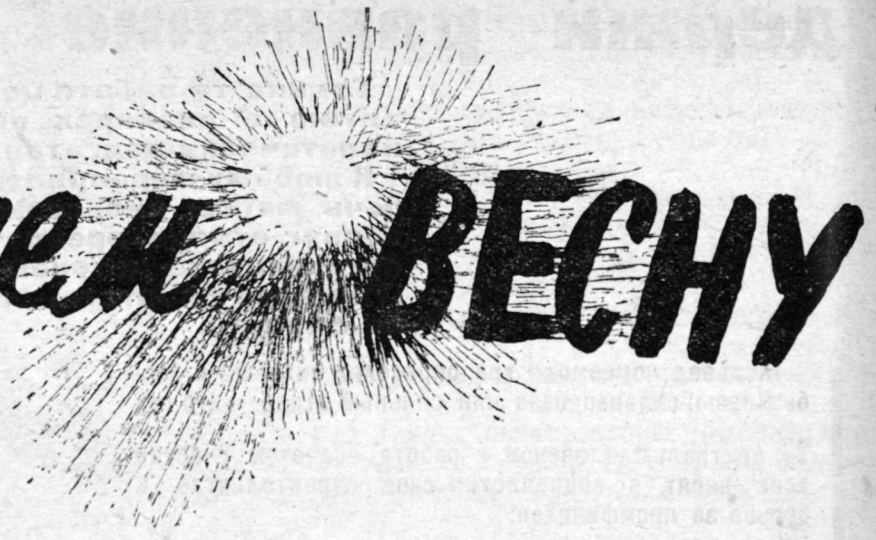


Рис. Г. Берендгофа **Очерк М. Федюшкина.**

НА РОСТОКИНСКОМ ПРОЕЗДЕ, В МОСКВЕ, РАСПОЛОЖИЛАСЬ ШКОЛА КОЛХОЗНОЙ МОЛОДЕЖИ ПРИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АГРОБИОСТАНЦИИ ИМЕНИ К. А. ТИМИРЯЗЕВА. УЧИТСЯ В ЭТОЙ ШКОЛЕ БОЛЬШИНСТВО ДЕРЕВЕНСКИХ РЕБЯТ, СЪЕХАВШИХСЯ ИЗ РАЗНЫХ УГОЛКОВ СССР.

ЭТОТ ОЧЕРК НАПИСАН ОДНИМ ИЗ ШАКАЭМОВЦЕВ—МИШЕЙ ФЕДЮШКИНЫМ.

Раньше, когда из-под тающего снега появлялись цветы подснежники и прилетали птицы, все восклицали:

— Весна пришла! Птички прилетели!

Только и разговаривали о цветах и птичках...

Теперь не то. Не старое время. Еще задолго до весны появляются наши „подснежники“ - газетные лозунги. И не „ласточка в сени к нам летит“, а газета, брошенная почтальоном, с боевыми „подснежниками“:

— Весна близка. Пора готовиться!

Мы оглядываемся вокруг себя и видим: капает с крыш, тает снег, бегут ручьи, печет солнце. Значит весна близка, и мы решаем:

— ПРЕКРАТИТЬ ЗАНЯТИЯ НА ПЯТЬ ДНЕЙ В ТЕХНИКУМЕ И ШКМ. ВСЕМ СОТРУДНИКАМ, СТУДЕНТАМ И ШАКАЭМОВЦАМ ЭТИ ДНИ РАБОТАТЬ В СОСЕДНЕМ КОЛХОЗЕ ИМ. СТАЛИНА. ВОВЛЕКАТЬ НОВЫХ ЧЛЕНОВ В КОЛХОЗ, НАБИВАТЬ ПАРНИКИ, СОБИРАТЬ ПОМЕТ, ПЕРЕТРУШИВАТЬ НАВОЗ.

Итак с 23 по 27 марта начинается штурмовая пятидневка. На списках отрядного календаря вот что написано:

МАРТ

23

ПОНЕДЕЛЬНИК

Восемь часов утра. Ревет гудок на „Красном богатыре“. В девять на работу.

После утреннего чая—митинг.

На стенах столовой плакаты:

„Заглушим кулацкий вой
Пятидневкой штурмовой“.

Или:

„Агитки зовут в бой. Мы идем. Комсомольцы бригадами — пионеры звеньями“.

Звено „Колхозник“ и звено „Бытовик“ отправились на Яузу, на участок „Швейцария“ обрезать молодые ветки с деревьев.

За последнее время в колхозе стало нехватать корма лошадям. Нужно было его достать. Взялись за это сами ребята.

Если молодые побеги пропустить через соломорезку, то от такого корма лошади не откажутся. Вот и отправились ребята обрезать побеги.

Ноги тонули в рыхлом снегу. Но на это никто не обращал внимания, каждый поднимал над собой секатор, дергал веревочку, и свежий молодой побег падал на снег...

Звеньевой Мишка не вытерпел.

— Много побегов, сколько хочешь режь. Он нацелился на хорошую ветку, да промахнулся. Качнулся вперед, потерял равновесие—и вниз головой.

Всего собрали три воза древесного корма.

Звеньевой Миша Якунин утром отправился со своим звеном в колхозную кузницу.

— Здравствуйте, товарищи кузнецы,—поздоровались ребята.—Мы помочь вам пришли.

— Помочь? — уставились на них кузнецы. — Што ж, помогайте.

И старший рассказал ребятам, что некоторый с.-х. инвентарь находится под снегом, что бревна, нужные для отдельных частей инвентаря, тоже покрыты снегом.

— Разгребай, робя, снег, вытаскивай инвентарь!

Лопаты ходуном заходили в руках.

— Вот молодцы-то, ребята, от слов к делу перешли,— подбадривали и хвалили пионеров кузнецы.

Часовая стрелка подползла к двум, ребята прикончили работу, отдышались и отправились домой.

А тем временем часть ребят этого же звена собрала 5 ведер золы и разыскала в московских школах еще 60 ведер.

Часть звена Симакова пошла работать на соломорезку. Один из ребят крутит колесо, другой подкладывает под ножи солому.

Другая часть ребят этого звена собирает лом. К 2 часам работа кончается. 35 пудов лома собрано с депо Сев. ж. д.

Звено Родькиной. Часть отправилась за семенами, часть идет на базы „Красного богатыря", Казанки и др. узнавать, как готовятся к севу городские пионеры...

Усталые, к вечеру стекались ребята на биостанцию. Обедали и шли в интернат. Многое проделали за первый день штурма, всю свою работу выложили в рапортах штабу...

МАРТ

24

ВТОРНИК

Сегодня работа идет не звеньями, а бригадами получив задание бригады тут их выполнять

Бригада Качура набивает навозом парники. Навоз горячий, его теплый пар окутывает ребят.

... Демидов со своей бригадой обходит единоличников и агитирует за колхоз.

К концу дня, обойдя 16 дворов, ребята единоличников сагитировали стать сталинцами...

... Бригада Шакурова очутилась в кузнице. Один бригадник стал раздувать меха.

Другие члены бригады очищали двор от снега, чтоб привозимый для починки инвентарь не ржавел в снегу.

Часть бригады отделилась от всех и разбирала материалы, нужные для починки инвентаря.

— Ну и ребята,—радовались кузнецы,—помогают, а то бы нам пришлось отрываться от работы.

... А этим самым временем Мих—Ром с шакаэмовской литбригадой выпускали литлистовку.

Елагин старательно выводил на бумаге рисунки, заголовки...

Розов писал лозунги:

мы никому не дадим заснуть, боевой пятидневкой штурмуем весну!

К вечеру в столовой на стене появился стенгаз.

„Разбег"—ударно посевной.

... А книгоноши ходили по избам колхозников.

— Вы, дяденька, грамотный?

— Грамотный, а што?

— Книжки читаете?

— Не... не хожу в читальню.

Тут ребята предлагали колхознику книги. За день снабдили книгами 36 человек, а тем, у кого находили прочитанные, обменивали их на новые.

... Телешевская со своей бригадой помогала счетоводам. Щелкали костяшки счетов, скрипели перья, шелестели листки „дебетов" и „кредитов".

А ребята, подсчитывая месячную прибыль от овощей и колхозного транспорта, распевали:

Кредит-дебет
Бредит-едет
Не заворачивает.

Вечером бригадные сели за стол и тут же, на блокнотных листках, показали всю работу второго штурмового дня.

МАРТ

25

СРЕДА

Сегодня третий день штурмовой пятидневки. Работать ребята идут звеньями

Шутов Ваня повел свое звено на чердаки — собирать птичий помет. На чердаке душновато. Но ребята не увиливают. Знают хорошо, что если не дать удобрений колхозным полям, то урожай липовый будет.

Результат таков: к 2 часам дня собрали 60 кулей и сгребли 6 куч. А к концу штурмовой пятидневки было собрано 240 кулей...

... Звено „Колхозник“ распространяло акции Трактороцентра и оформляло агитповозку.

... Вера Кудряшева со своим звеном писала письма колхозникам. Было написано 122 письма.

МАРТ

26

ЧЕТВЕРГ

Сегодня последний день штурма

Сегодня четвертый день боевой подготовки московских шакалят к весне

Завтра пятый день, полагается отдыхать

Многие ребята пошли в разведку — разыскивать голубиный помет по чердакам вокзалов, многие ушли работать на парники.

Литбригада сидела в рабочей комнате и составляла листовку для колхоза.

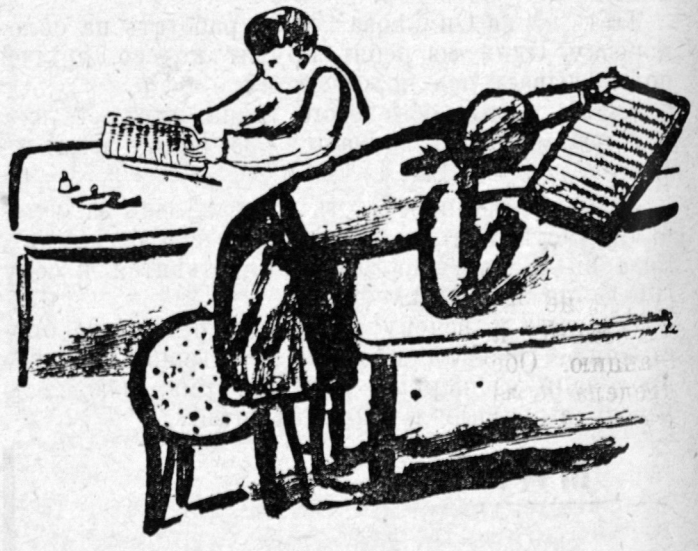
„Тревога! В колхозе срывается набивка парников. По плану к 1 апреля набить 6 тысяч парниковых рам, а набито только 1 500. Нехватает рабочих рук“.

Так говорила газета и дальше продолжала:

„Многие жены колхозников могут работать на парниках, дома их есть кому заменить, ибо они до сих пор не мобилизованы. К парникам домохозяек...“

... Одна из бригад отправилась агитировать за сберкассы. Ребята выступили за мобилизацию средств. За всю штурмовую пятидневку эта бригада завербовала 50 с лишним новых вкладчиков, на сумму 164 рубля...

... Тихо-тихо в интернате. Еще никого нет. Но вот дверь скрипит, и в нее врываются ребята...



— Штурм кончен!

Коля Харченко, председатель шакаэмовского штаба по весенне-посевной кампании, говорит всем бригадирам:

— РАПОРТЫ ДАВАЙТЕ!

После, когда рапорты были собраны, Харченко составил общий рапорт за всю пятидневку.

„Пионеры и студенты очистили за всю пятидневку от снега 31 парник, набили навозом 160 парниковых рам, отвезли 198 возов снега от парников, продернули 6 парников редиса, прорыли канаву в 54 кубических метра“.

Штурм кончен. Но работа в колхозе не закончена. Завтра начинается обыкновенная, повседневная работа, но и она почти вся построена на работе в колхозе...

Опыт работы шакаэмовцев центральной агро-биостанции надо перенять всем.

Работа московских шакаэмовцев — это образец того, как надо драться за успешное проведение большевистской весны...

Гарри Айзман отвечает фабзавучнику

Во втором № „Пионера" было помещено письмо фабзавучника Гарри Айзману. Мы помещаем ответ Гарри, с которым редакция вполне согласна. В следующих номерах журнала мы опишем жизнь и работу Гарри Айзмана в фабзавуче.

Сегодня, как обвиняемый перед судом, я осуждаюсь по трем пунктам: индивидуализм, преобладание личных интересов над партийными и наконец разрешила ли мне партия не подчиняться закону Америки.

Не по одному из перечисленных пунктов я не признаю себя виновным. Подробно разобрав все обстоятельства, мы увидим, был ли прав „Пионер", помещая такую статью во 2-м номере.

Во-первых об индивидуализме. Будет ли очень удивительным, если у приехавшего из-за границы товарища обнаружатся некоторые индивидуалистические тенденции? Конечно нет.

Вы, живущие в Советском союзе, должны уяснить себе всю разницу между социалистической страной и буржуазной. В советском государстве ребята со школьной скамьи вводятся в жизнь коллектива, приучаются к коллективному труду, к помощи друг другу.

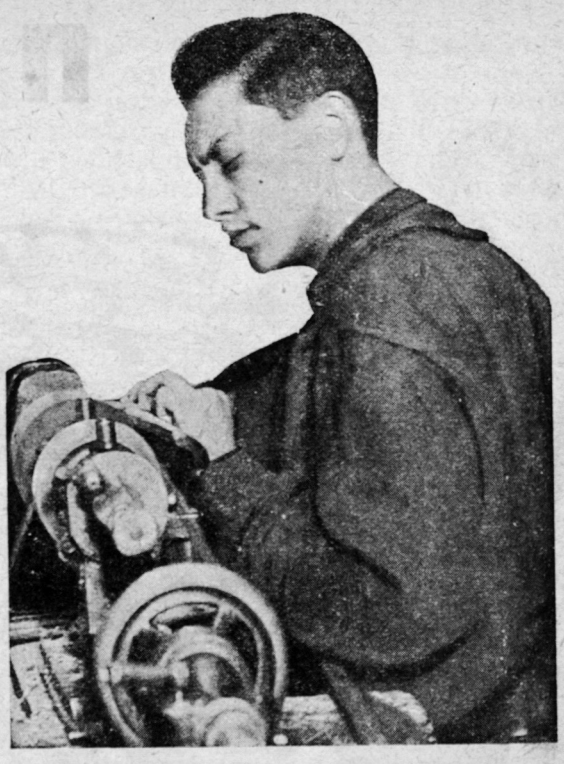
В капиталистических странах совсем по-иному. В Америке жизненные правила таковы: „Каждый старайся для себя"; „Заботься о своих собственных делах"; „Беспокойся сам о себе, а другой будет делать то же самое".

Вот учение буржуазной цивилизации. Нравоучения алчности. На таких нравоучениях вырастали поколения за поколениями. И уже против этих правил борются американские пионеры. Много ли мы успели в борьбе с индивидуализмом? Кое-что от него у нас еще осталось, и во мне индивидуализм частично проявляется. Но значит ли это однако, что я должен быть осуждаем?

Во-вторых я могу заявить, глядя прямо всякому в глаза: никогда, ни при каких обстоятельствах я не ставил интересы организации ниже своих личных. Факты моего революционного прошлого докажут это так же хорошо, как и те товарищи, которые меня знают. Я прошу товарища, написавшего эту статью, дать мне несколько доказательств, где и когда я ставил свои собственные интересы выше партийных.

В-третьих о партии Америки, приказавшей мне не выступать, о моем неповиновении и вторичной тюрьме из-за этого. Прежде всего это хорошо сфабрикованный вымысел. На самом же деле все обстоит наоборот.

После шести месяцев, проведенных в тюремном заключении за руководство антискаутскими выступлениями, 20 июля 1929 г. я был освобожден на честное слово. Это честное слово значило, что я должен был являться в суд дважды в месяц. Мне запретили принимать участие в каких бы то ни было революционных актах. Меня ограничили до такой степени, что я должен был ложиться спать не позже девяти часов вечера. Наруши я хоть одно из этих распоряжений, я был бы возвращен в тюрьму до 21 года.



Тогда возник вопрос, должен был я или нет нарушить это честное слово. Должен ли коммунист низко кланяться такому суду? Должен ли каждый борющийся рабочий слепо подчиняться судебному запрещению участвовать в забастовке? Наша политика — уничтожать эти запреты. Наша политика — уничтожать обещания подчиняться таким запретам.

И вот согласно совету нашей партии и некоторых ее вождей я нарушил наложенное на меня запрещение и это честное слово, выступив 6 марта в школе с часовой речью. За это я получил 6 лет тюрьмы. Я полагаю, товарищ фабзавучник, что это тоже было превышение своих интересов над партийными, когда я пожертвовал своей свободой, длившейся всего 39 дней.

Теперь о геройстве. Прежде всего я постоянно утверждал, что я не герой. В этом меня поддержат товарищи, которые меня хорошо знают в Америке, Москве, Ленинграде, на Украине и в Сталинграде. Если меня сделали героем, моя ли это вина? Моя ли вина в том, что вплоть до сегодняшнего дня пионерские организации всего Союза приглашают меня к себе? Все, что написано обо мне, все, что поможет нашему общему делу, я приветствую. Но когда говорят, будто я люблю, чтобы обо мне говорили и писали, это неверно.

Товарищи, вспомните о кампаниях буржуазной прессы, которые поднимались против меня и тем самим против всей пионерской организации.

Товарищи, это все, что я могу сказать в настоящее время, и я предлагаю вам обсудить, насколько были правильны обвинения против меня. О себе могу сказать, что я всегда хотел учиться и учиться. „Без революционной теории нет революционной практики", сказал тов. Ленин. С таким лозунгом я хочу работать и учиться в Советском союзе, чтобы быть полезным делу мирового пролетариата.

ГАРРИ

Москва, 1-я пионеркоммуна

Пути-дороги

очерк алилекова

I. Похищение больного

С-у 100-71 пришел в депо с засоренным желудком, ушибленным коленом поршня, с усталым видом и путевкой на излечение — болен. Он тяжело отдувался и покорно ждал очереди в „приемном покое“ депо.

Мимо проходили, стараясь дышать тихо (не в степи ведь), подлеченные товарищи. Некоторых С-у узнавал по давним встречам в Рузаевке, Туле, Казани. Вот с этим моложавым красавцем, опоясанным тремя медными обручами, они вместе пили воду в Рязани, а потом на запасных путях с наслаждением ели черный, лоснящийся антрацит, захватывая его красным языком пламени. Приятно было стоять, набирать в живот пары и покуривать легким дымком в небо.

Неряхи-машинисты и особенно их помощники испортили здоровье С-у. Он уже третий раз получил путевку в депо. Прежняя мощь потеряна, резвость утрачена, ожидает понижение до товарной упряжки.

В депо оживленно. Рабочий день в разгаре. Бегают замасленные люди, сдержанно подают голоса паровозы. С-у 100-71 сдан в ремонт 2 часа назад, но на него никто не обращает внимания.

Наконец рычаг, тронутый привычной рукой, толкнул паром поршни, и С-у, не торопясь, зашагал по рельсам, спицами колес. Он прошел депо, поворотный круг, несколько стрелок и покатился по рельсам, которые загибались, как коньки „Снегурочка“. В тупике С-у 100-71 простоял с тупым видом до следующего утра. Никто не хватился пропажи из депо паровоза с путевкой срочного ремонта.

В стенгазете депо Московско-Казанской ж. д. появилась заметка. Она рассказывала, что легкие кавалеристы украли паровоз из депо для проверки работников. Заметка кончалась словами: „Позор, товарищи! Скоро у вас так же легко, как паровоз, можно будет украсть и честь ударников транспорта, и вы не заметите этого“.

Стенгазета права наполовину. Она не договаривает многого, потому что ее дело смотреть за порядками своего цеха. Она помогает возвратить обратно в депо похищенный паровоз. Но что может возвратить транспорту убытки от потери труддисциплины? Пусть железная дорога взглянет жестким фактам в глаза. Пусть она убедится, что потерянная труддисциплина разрушает транспорт, ведет его в тупик прорыва.

Недавно обследованием установлено: за несколько дней на одной из дорог было 354 случая сна на дежурстве, 742 случая явки пьяных на работу, 755 отказалось от работы.

Владимир Ильич еще в 1918 году говорил: „Если в промышленности должна быть жесткая дисциплина, то на транспорте должна быть вдвое жестче“.

2. По расписанию ходят только мухи

„Полно вам, — скажут противники жесткого порядка.—Зачем вам нужна эта труддисциплина? Дайте возможность людям работать, как им нравится. Не враги же рабочие сами себе? До упадка транспорт не доведут“.

Правильно. Рабочие—не враги себе. Транспорт принадлежит рабочему классу. Но разгильдяй—враг транспорта, и мы будем бить его до тех пор, пока он не перестанет быть разгильдяем. Пусть благодушные слушают и поймут, почему они ошибаются. Что принес упадок труддисциплины транспорту?

За половину 1930 г. на транспорте республики произошло 14 046 так называемых происшествий. В 1929 г. их было меньше 10 572. Транспорт „обрадовал“ страну. Три с половиной тысячи происшествий он принес в подарок третьему решающему году пятилетки.

Что такое происшествие?

Вот что: на станции Канатчиково стрелочник Фокин не проверил состояния пятого запасного пути. На пятом пути маневрировал состав с груженными вагонами. Ивакин, руководитель маневров, оставил состав без присмотра и ушел со службы неизвестно куда. Поезд № 2707 из 25 вагонов влетел на полных парах на пятый путь мимо разинутых ртов работников.

Взлет щепы вверх, вагоны мячиками запрыгали по откосу, гром, скрежет искривленных, как гнутая проволока, рельсов, 3 вагона разбиты в щепки, 8 тяжело повреждены, 14 — легче, но к службе негодны.

Происшествие—не всегда крушение. Происшествием считается всякий крупный недостаток в движении поезда. Загорится ось — происшествие; разорвется поезд — происшествие; не завинчена гайка у колеса паровоза, и только чудом не побежало колесо рядом с осью — происшествие, предшественник крушения.

Откуда берутся происшествия? От упадка трудцисциплины. Иных причин нет. Все 14 000 „происшествий“ — дело рук самих работников транспорта.

Займемся несложной арифметикой. В шести месяцах 180 дней. 14 046 происшествия, деленные на 180, равняются 80. 80 происшествий (в среднем) в день — вот как работает транспорт. Более трех происшествий в час — вот как работает транспорт!

Мы стояли в дежурной комнате вокзала жарким осенним днем возле расписания. Дежурный сверял свои часы и тосковал по запропавшему поезду. За последние сутки все 9 поездов перепутались, как фишки лото, где-то среди рельсов. И начальник станции сказал, глядя на часы и номера поездов и не замечая горького юмора своих слов:

— По расписанию ходят одни мухи...

Тов. Рудзутак сказал:

— Мы гордимся, если 80% поездов идут у нас по расписанию. Это действительно достижение, потому что по расписанию у нас ходят 40—50% поездов. Но это достижение сшито белыми нитками. Всякому понятно, что если запаздывает хоть один поезд, то график движения нарушается. Если запаздывает 20% поездов, нарушается все расписание, потому что его в сущности нет.

3. Пешеход обогнал поезд

Из Ростова вышла легкая эстафета пешеходов. Финиш — Москва. Путь дальний. Нужно сохранить силы. 5 километров — предельная скорость.

Из Ростова вышел товарный поезд, груженый хлебом. Средняя техническая скорость товарного поезда — 22 километра в час. Средняя скорость продвижения грузов по железным дорогам нашей страны — $3^1/_2$–4 км. в час. Это не абсурд. Пешеходы придут из Ростова в Москву гораздо скорее товарного поезда!

Нужно ли рассказывать, сколько теряет страна от медлительности нашего транспорта? Подсчитано, что на каждый час пробега груза приходится $4^1/_2$ часа простоя. В сутки груз идет в среднем 5-6 часов. Остальное время он покорно стоит, пригнетенный к рельсам грузом технических несовершенств. Расхлябанность людей, обслуживающих транспорт, в соединении с технической отсталостью дает совершенно оглушительный результат.

4. Стране тесно на узких дорогах

Узкое место мешает движению и росту. Горной речке мешает ущелье — „узкое“ место. Тепличной пальме мешает стеклянный потолок оранжерей— „узкое“, низкое место. Хозяйству СССР стал мешать транспорт, когда оно стало быстро расти, потому что транспорт за годы революции отстал от роста страны. Поэтому он и стал узким, тесным местом.

Народное хозяйство встало перед транспортом во весь свой пятилетний рост и предъявило к нему короткие, но повелительные требования:

— В 1931 г. необходимо перевезти 330 млн. тонн грузов. Средне-суточный пробег товарного паровоза нужно довести до 135 км против 90 км, как раньше.

Грузить в сутки нужно 64 тыс. вагонов, а не 46 тыс. как было раньше. Этого достаточно, чтобы понять необходимость полной перестройки транспорта.

Сталин сказал на XVI съезде партии:

„Несмотря на громадное значение транспорта, хозяйство транспорта, реконструкция этого хозяйства все еще отстают от общего темпа развития. Надо ли еще доказывать, что при таком положении мы рискуем... затормозить наше движение вперед?

Задача состоит в том, чтобы взяться наконец по-большевистски за дело транспорта и двинуть его вперед“.

У нас сейчас столько же вагонов, сколько было до войны. А пассажиров транспорт обязан перевезти в 4 раза больше чем в 1913 г. В 1913 году в транспорт было вложено 10 млрд. руб., в 1931 г. — 12. На 15% больше, а сделать транспорт должен на 180% больше. Таковы требования к нему от народного хозяйства. Если транспорт их не выполнит, хозяйство встанет в тупик, не выполнит плана на 1931 г.

А транспорт уже не раз подводил нас. Всего месяц назад лежало без всякого движения 2 млн. тонн неперевезенного хлеба. Сейчас лежит огромное количество неперевезенной руды. А таких „мелочей“, как неперевезенная нефть на машинно-тракторные станции, недоставленный строительный материал на Урало-Кузбасс, пожалуй не стоит пересчитывать — транспорт слишком распустился, чтобы замечать эти «пустяки» из колоссального количества невыполненных обязательств.

Пятилетка нефти выполнена в $2^1/_2$ года, и транспорт будет держать взаперти нефть, если не реконструируется самым быстрым темпом.

5. Промышленность, на помощь!

В этом ему должна помочь промышленность. Транспорт в свою очередь предъявляет хозяйству республики свои счета: „Вы упрекаете меня, что что я не могу напоить нефтью транспорт? А вы дали мне, тов. Веэсэнха, те 7 тысяч новых цистерн, которые я просил?“

Нет, ВСНХ дает только 5 тысяч цистерн

Транспорт решительно не принимает всех обвинений, предъявленных ему,

Он спрашивает: поезда ходят с опозданием? А промышленность выполнила план по постройке паровозов? Нет. Пассажиров часто возят на товарных паровозах. Где же 300 пассажирских паровозов, которые мы просили? Нам ведь дают только 109. Пассажирских вагонов нужно 6 тысяч, промышленность дает 1 900. А ведь в 1931 г. транспорт перевезет 723 млн. людей. В 1913 г. он перевез только 185 млн. Сейчас по железным дорогам трудящиеся ездят гораздо чаще, чем до революции.

На помощь транспорту должны притти все наличные силы. Нужно расширить это узкое место. Расширить так, чтобы план третьего, решающего года пятилетки не застрял в узком отверстии транспорта, как пробка в горлышке бутылки. Цистерны, паровозы, вагоны, запасные части, уголь, металл — все, что нужно транспорту, должно быть ему предоставлено в необходимых порциях.

Аппетит же у бесчисленных паровозных ртов очень не скромен. Транспорт страшно прожорлив. За 1931 г он с'ест 20 млн „пакетиков“ угля по тонне каждый. Для реконструкции транспорта нужно к концу пятилетки изготовить 6 млн. тонн металла. Нужно устлать дорогу паровозам стальным полотном. Нужно дать металл для постройки самих паровозов. Затем: вагоны, новые тормоза, упряжка для сцепки... Что там и говорить — только давай металл! Домнам работы хватит.

Один — в поле не воин. Транспорту одному не стать на ноги. Уже сейчас ему на помощь посылается все возможное, что есть у страны, не говоря конечно о людях. Приказом правительства все старые железнодорожники возвращаются на транспорт. Особенно ему нужны машинисты. Сейчас 40% машинистов — неопытная молодежь. Им даже учиться не у кого. Старые машинисты? Куда-куда они только ни разбрелись! На Октябрьскую дорогу должны возвратиться 63 машиниста. Их добывают из таких неожиданных мест, как с поста заведущего спиртоводочным заводом, из музея по производству детских игрушек. Может они и там не плохо работали, но их уменье нужно сейчас транспорту, и управитель производством водки стал снова управлять паровозом.

Транспорту дают сейчас много денег. К концу пятилетки он получит 3 млрд. 185 млн. руб. (часть уделяется и другим видам транспорта). В первую очередь деньги будут тратиться на железные дороги.

6. „Японка“, обезличка спаренная

Большая помощь нужна транспорту. Но плох был бы транспорт, если бы надеялся только на посторонние силы. Нужно сделать все, чтобы

найти и использовать внутренние ресурсы. Совершенно исключительно по безобразию поставлен на транспорте ремонт подвижного состава. Паровозы целыми сутками не выпускаются из депо. Очень часто они выходят оттуда инвалидами. После первого пробега их снова гонят в депо. Были паровозы, у которых при осмотре находили до 40—48 незалеченных повреждений.

Больные паровозы срывали работу транспорта. Нужно переделать систему ремонта по японскому и американскому методу иначе можно подвести транспорт к прорыву Японский метод великолепен в своей простоте. Это — метод исключительной точности в ремонте. Здесь все рассчитано, до выточки мельчайшей гайки. Ремонт имеет свой график, за ним следят в пути. Паровозы ремонтируются в 6-7 часов, и после ремента вы не обнаружите на паровозах недочетов, Они работают несколько месяцев до нового ремонта. Вот суть „японки“. „Японка“ изгоняет из наших депо лень, безответственность. У многих она успешно прививается и дает блестящие результаты (Казань, Тула, Рузаевка).

Несколько лет назад на советских железных дорогах была введена обезличенная езда. Это значит, что паровоз переходил из рук в руки, как библиотечная книга. У паровоза не было фамилии, не было хозяина.

Нужно сказать, что „обезличка“ — шаг вперед в транспортном хозяйстве. Но она подразумевает высокую культуру, высокую технику и достаточную квалификацию кадров. Депо должны быть на каждом шагу. Сейчас обезличка приносит страшный вред транспорту. Половина непорядков с паровозами происходит по вине обезлички.

Правительство решило отменить обезличку и ввести спаренную и строенную езду на паровозах. Что такое спаренная езда? Паровоз имеет двух хозяев, которые меняются. Вот и все. Пер-

Инженеры!
Чертежники!
Техники!
где?
Металлисты,
строители,
химики, где они?

У ШУРЫ КЛИМОВОЙ СЕМЬ ПЯТНИЦ НА НЕДЕЛЕ

Нельзя менять профессии каждый день

О письме климовой

Скажем несколько слов о письме Шуры Климовой. Если Шура хочет стать монтером или же инженером, то это не значит, что она не должна изучать другое дело. Вполне права Тамара Градова в том, что надо сначала учиться и потом выбирать профессию.

Но учась теоретической учебе, надо подготавливаться овладевать трудовыми навыками. Без них в будущем не сможешь быть тем, кем хочешь быть. Нельзя также сейчас выбирать профессию и потому, что в будущем быть может пропадет к ней интерес. Это часто бывает так среди нас, молодежи. Ведь было же время, когда Шура увлекалась „кинокарьерой“? Было! А сейчас она хочет уже быть инженером. И кто может гарантировать, что в будущем она не захочет быть писательницей или кем-нибудь другим? Старые люди учились разным ремеслам, говоря: „За плечом не тянет!“ И нам надо всему учиться. Имея профессию, надо знать и другое дело, чтобы всегда быть готовым притти туда, куда толкает нас жизнь.

Деткоры: БЕЛЯЕВ, ЛЕБЕДЕВ, ЧЕРНОМОРСКИЙ, АНДРЕЕВА, ОЛЬХОВИК, БОГДАНОВ, ШИПИЛОВ, КОЧНЕВ, НОЖКИН, СУДЬИН, ЕРОМЛЕНКО и ДЕМИДОВ.

ПЯТИГОРСК

Вот где корень зла

Я ЗНАЮ многих ребят, которые учатся в ФЗУ. Одни учатся на токарей, другие на слесарей. „Мы,—говорят они,—все равно при этой профессии не останемся. Мы хотим быть инженерами, техниками“. „Почему же вы тогда пошли в ФЗУ учиться?“ спрашиваю я. „А вот биржа послала сюда. Станем членами профсоюза и удерем“.

Эти ребята не единичны, таких много. По-моему, это явление происходит оттого, что у ребят при посылке их в ФЗУ не спрашивают, кем они хотят быть. Многие хотят быть слесарями и токарями, а их шлют в ФЗУ учиться строителями и техниками. Многие хотят быть техниками, а их шлют строителями и т. д. Ясно, что из таких ребят ничего не выйдет. А выйдет и дадут они стране кадры тогда, когда их пошлют учиться профессии, изучить которую они хотят. Мое мнение таково. А каково ваше мнение, ребята?

И. ЭЙДЛИН

ВИТЕБСК

вые недели спаренной езды показали блестящие результаты. Машинисты заботятся о паровозе, следят за ремонтом в депо, сами ремонтируют паровоз. Раньше этого не было.

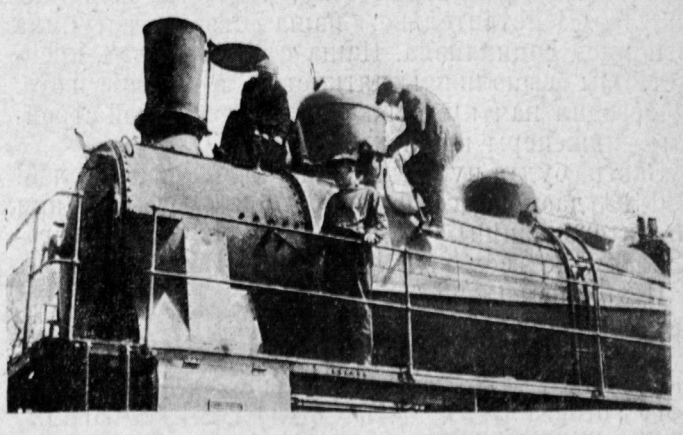
„Японка“ и спаренная езда тоже пришли на помощь транспорту. Спаренная езда не создает цеховщины, оторванности бригады от остального коллектива. Коллектив попрежнему работает на транспорте. Он создал только новую форму работы. Она приносит сейчас большую пользу.

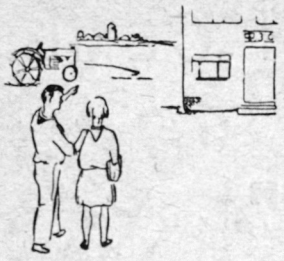
7. Младший помощник железных дорог

Это — автодорожный транспорт. Мы не будем рассказывать о нем подробно. Не будем рассказывать и о водном транспорте и воздушном. О них мы расскажем как-нибудь в другой раз.

Автодорожный транспорт имеет колоссальное значение для страны. Он заменяет собой железную дорогу там, где нет рельсов. На дорожном и автомобильном фронте у нас глубокий прорыв. Блокада бездорожья каждую осень и весну теснит наше хозяйство. У нас есть сейчас 28 тысяч автомобилей. Это очень мало. Даже в Китае больше: он имеет 38 тыс. автомобилей. Но у нас широко ставится автостроение. К концу 1933 г. у нас будет полмиллиона автомобилей.

Гораздо большее зло лежит под колесами автомобиля—бездорожье. Это—враг, второй по опасности, вслед за неграмотностью. Если к концу пятилетки у нас не будет намеченных по плану 360 тыс. километров усовершенствованных дорог и 1 млн. 300 тыс. км. проездных — автомобилям ездить будет негде. Землю нашу нужно облечь в новые каменные одежды.





МОЕ МНЕНИЕ

что Тамара Градова вполне права, когда говорит: „Профессию надо выбирать тогда, когда окончишь ФЗС“. Совершенно правильно. В этом мнении я с ней соглашаюсь. В ФЗС мы изучаем массу всевозможных дел. Сейчас может быть Шуре нравится профессия инженера-электрика, а через некоторое время эта профессия ей может не понравиться, и она будет искать другую профессию. Возьмем например меня. Я учусь в ШКМ, кончаю 5-ю группу. ШКМ дает фундамент будущим агрономам. Но все же учиться в ШКМ мне не хочется, так как вся программа основана на сельском хозяйстве, а сельским хозяйством я нисколько не интересуюсь. На агронома я учиться не думаю. Но все же ШКМ думаю окончить. Кроме сельского хозяйства, у нас преподают и другие предметы. После окончания ШКМ мне легче будет выбрать себе профессию. Может быть сейчас мне профессия агронома не нравится, а после окончания она может понравиться, так как я уже буду больше разбираться в сельском хозяйстве.

Деткор ВИКТОР БОРОДАВКИН

СТ. ЛЕБЯЖЬЕ, ОМСК

О ПРОФЕССИИ НЕЧЕГО ДУМАТЬ

Шура Климова не хочет итти из ФЗС в текстильщики. Шура хочет быть электромонтером. „Ведь, Шура, в ФЗС, как говорит Тамара, ты познакомишься со всеми видами производства, учебы, быта. Ты познакомишься также с жизнью, которая идет бурными темпами социалистических побед“. И права Тамара, что так говорит.

„А откуда ты знаешь, нужны ли будут нам инженеры по электричеству, когда ты окончишь ФЗС?“ Действительно: наша страна вступила в период социализма. Наша страна растет, крепнет. Мы выполняем пятилетку в четыре года. И сегодня нам нужны командиры великой стройки — инженеры по электричеству.

Завтра будут нужны инженеры колхозных полей!

ФЗС дает подготовку по всем видам техники (политехнизации). И, выходя из ФЗС, мы подготовлены по всем видам производства.

И это правильно.

Тамара права!

И Шуре сейчас о профессии нечего думать. Шура, ты лучше вникай в жизнь, тогда узнаешь, кого готовит ФЗС. НИКОЛАЙ БЕЛОБАБКОВ,

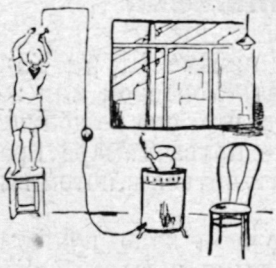
УССР, ВИНОГРАДОВКА

ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ!

Посылаю вам свое мнение по поводу письма Шуры Климовой. Прошу заметку пропустить в один из ближайших номеров журнала. Вы меня просите написать в журнал еще о быте в пионерской организации. Согласен. Подберу какой-какой материал и напишу.

С пионерприветом

ваш деткор В. БОРОДАВКИН



БОЮСЬ ЗА ШУРУ КЛИМОВУ

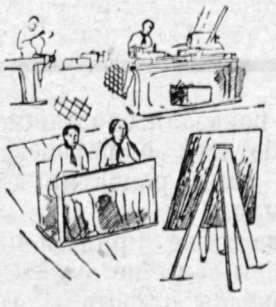
Я считаю, что Шура Климова правильно поступила, начиная изучать дело, которое ей нравится, раньше, потому что если она сейчас будет думать о своей профессии и понемногу ее изучать, то, когда она вырастет, будет ее лучше знать. Только я боюсь, чтобы не получилось то же, что и с кинокарьерой: чтобы она опять ее не переменила и не передумала.

Теперь еще, дорогая редакция, один вопрос. Я решил и избрал себе профессию электроинженера, но я вас спрашиваю, кто сейчас нам нужней—инженер по электротехническому делу или хорошо квалифицированный рабочий? Прошу ответить.

С пионерским приветом

ВОЛОДЯ МУЛТАНОВСКИЙ

ХАРЬКОВ



Я ПРИШЕЛ К ВЫВОДУ

Тамара неправа. Профессию лучше выбирать еще в школе. Мы еще долго будем электрифицировать СССР, так что инженеры-электрики еще долго будут нужны нам, если не в крупных городах, то в деревнях. Особенно, если Шура так увлеклась электричеством, что изобретает электропечи и т. д., то ее не надо отрывать от выбранной специальности.

Несмотря на то, что я еще учусь, я выбрал себе профессию журналиста и осуществляю ее так: пишу заметки, держу связь с деткорами, работаю с книгой и журналом, слежу за новейшими литературными изданиями, читаю детские газеты, журналы (учусь писать у деткоров и писателей).

Деткор Б. ЭЛИНСОН

ДЕТКОРЫ, ВЫСКАЗЫВАЙТЕСЬ ПО ПОСТАВЛЕННОМУ Т. ЭЛИНСОНОМ ВОПРОСУ: ПРАВИЛЬНО ЛИ ОН ДЕЛАЕТ, УЧАСЬ ЖУРНАЛИСТИКЕ НА ДЕТКОРОВСКОЙ РАБОТЕ?

Рис. А. ЛАПТЕВА

Л. КАССИЛЬ

С ЭТОГО номера мы начинаем говорить о книгах и писателях. У нас мало хороших детских писателей. Еще меньше хороших детских книг. И совсем нет хорошей детской критики. О самой веселой книжке можно написать такой скучный отзыв, что ее никто не станет читать. Мы выдвигаем лозунг: „Критика должна быть еще интересней, чем сама книжка“. Сегодня мы делаем попытку найти новые формы критики. Мы хотим рассказать о книжке ее же словами, чтобы читатель почувствовал, что это за книжка.

Рахтанов живет в Ленинграде. Когда мы познакомились, он сказал мне, что пишет коротенькую повесть с длинным названием. А потом однажды Рахтанов приехал в Москву, зашел ко мне и остался ночевать. У меня был кой-какой народ.

— Хочу прочесть вам свою книжку,— предложил Рахтанов и вытащил из чахлого портфеля рукопись.— Чин Чин Чайна-мен и Бонни Сидней,— сказал Рахтанов и сел. Рукопись была маленькая, и это всех успокоило. Заголовок был большой, и всем стало весело.

„Мне было 14 лет, когда отец отослал меня в американскую школу-пансион в Корею“, прочел Рахтанов и перестал существовать.

Мы все увидели, что перед нами сидит Борис Ощепков, парень 4-го класса Чемульпоуской, подготовляющей к университету, академии. Отец его — русский ученый и большевик — бежал из захваченного белыми Владивостока в тайгу Уссурийского края. Сына он отправил в Корею, чтоб не подвергать его опасности. В комнате, отведенной Боре Ощепкову на шестом этаже школы, висел на стене американский флаг. Борис повесил рядом с ним портрет своей китайской няни. Но тут к нему пришли ученики во главе с Бонни Сидней, который лучше всех дрался и лучше всех рассказывал на „пижамных ночах“. „Вы, китайский сэр,— сказал Бонни Сидней,— американский флаг не должен висеть рядом с китаянкой. О, снимите вы ваш портрет, Чин Чин Чайна-мен“. „Чин Чин Чайна-мен“,— сказали другие, и с тех пор Бориса стали дразнить „Чин Чин Чайна-меном“, но портрета китаянки он не снял. Бонни приставал к Ощепкову и вызвал его на бокс. Они дрались, как настоящие чемпионы, на специальном ринге (площадке) в присутствии всех учителей и школьников. Борис Ощепков побил Бонни Сиднея. Но победу присудили Бонни, потому что Чин Чин Чайна-мен будто бы дрался не по правилам.

Когда учителя засыпали, мальчики устраивали „пижамные ночи“. Там состязались лучшие рассказчики. Бонни Сидней решил доканать здесь Чин Чин Чайна-мена. Он рассказал какую-то историю, содранную из журнала, и его уличили. А Борис Ощепков рассказал мальчикам о своих замечательных приключениях в тайге, по которой он путешествовал вместе с отцом и китайцем Фу Тан-ли. И мальчики признали его победителем.

Потом школа устроила „кросс-коунтри“ — бег по местности, пересеченной всякими естественными препятствиями: ручьями, рвами, камнями. Победил опять Борис Ощепков, который привык бегать „кросс“ по неровной тайге. „У вас превосходный стиль, мальчик“,— сказал Борису директор. А побежденный Бонни Сидней соврал, что у него вывихнута нога. Однако доктор осмотрел ногу и сказал: „Симуляция, мальчик“.

И все-таки, когда Борис уезжал к отцу, его почти никто не провожал. „Потому что я был большевик и уезжал в Москву“, заключил Борис Ощепков. И, снова превратившись в Рахтанова, сказал:

— Вот и все.

Все зааплодировали. И хотя было уже поздно, всем захотелось говорить о книге и говорить словами ее героев.

— У вас превосходный стиль, мальчик,— сказал я Рахтанову, подражая директору.

— Превосходный стиль,— сказали другие.

— Да,—сказали некоторые,—да,—сказали они,— но это не революционная книжка, товарищ. Она ни за что не агитирует. Это — вегетарианская книжка, товарищ. Это — шпинат Амалии Штильке, который ели парни Чемульпоуской академии.

— Вкусный однако,— сказали нерешительно одни, подражая уссурийским казакам, которые всюду вставляют слово „однако“ (дай-ка однако, паря, руку. Нужна ли однако нам такая книжка? Интересная однако).

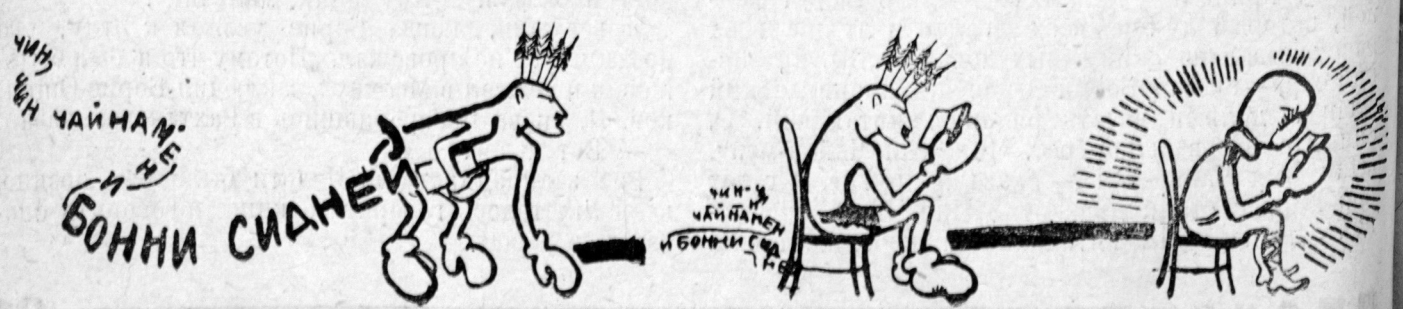
— Моя так думай,— сказали другие, подражая китайцу Фу Тан-ли,— моя так думай: Боря не большевик. Моя так думай, его мало-мало старой книга воняй есть. Конечно моя считай, его голова долой не можна.

— Зачем обнажать меч против москитов?— оправдывался Рахтанов, подражая своему корейскому монаху.— Зачем все подковывать политикой? Зачем вы перелезаете через забор частной собственности автора?

— Парни и тетки!— сказал я тогда своим гостям.—Этой „пижамной ночью“ мы слушали книжку новичка Рахтанова. Парни и тетки! Мы здесь все свои, и я спрашиваю вас, большевик ли Борис Ощепков? Победил ли Рахтанов Бонни Сиднея? Мне послышалось,— продолжал я,— что кто-то из мальчиков сказал, что он уже читал раньше такие рассказы. Ошибка, мальчики! Дело в том, что Рахтанов действительно использовал в своей книге приемы старой английской школьной повести. Но он орудует этими приемами не всерьез, а шутя. Он играет ими. Однако нужны ли нам эти старые приемы? Нет. Конечно нет. Время, мальчики. Надо помнить время. О новом надо говорить по-новому. Старые приемы можно было бы использовать лишь как пародию, т. е. передразнивать, высмеивать эти устаревшие повести и школу американских барчат. Но Рахтанов любуется этими трючками — он увлекается игрой в старую английскую и забывает про все. А сегодняшний материал не влезет в старую форму. Рахтанов владеет формой, но форма еще больше владеет им. Тетки и парни!— воскликнул я далее,— Бонни Сидней не побежден. Он развенчан только как рассказчик и бегун. Но его школа воспета, школа, где воспитываются сотни таких Бонни. И вот Бонни уедет в другую школу и может быть победит там. И тогда героем продолжения станет должно быть он, недобитый Бонни? Вы должны побить Бонни, Рахтанов,— сказал я,— у вас есть удар, мой мальчик. Налетайте на него, как тигр. Будьте полнокровны. И еще,— сказал,— я не верю, что Борис Ощепков—настоящий большевик. Симуляция, мальчик! Он с удовольствием учится в пансионе барчат. Чтобы быть большевиком, недостаточно еще только хорошо бегать и интересно рассказывать. Надо делать новое и ненавидеть старое. Правда, он спас своего отца и не снял портрета китаянки... О, мы убеждены, мы верим, что вообще он хороший мальчик. Но не всякий хороший мальчик — большевик.

— Книжка Рахтанова похожа на прекрасно сложенного, быстрого, вытренированного боксера. Она резко выделяется среди рыхлых, вялых, неуклюжих книг многих детских писателей. Но это очень комнатная книжка. И действовать по сложно пересеченной местности наших дней она не сможет. Ибо,— воскликнул я, подобно корейскому монаху,— в книге вашей столько же политики, сколько крови в птичьей лапе, сын мой!

— О, сэр,— язвительно сказал Рахтанов,—у меня есть идея.



Как переписываться с „Пионером“

1) В журнал „Пионер“ может писать каждый пионер и школьник. Присылать можно заметки, очерки, рассказы, стихи, пьесы, рисунки, фото, литмонтажи и т. д. Если присланный материал подходит к печати, он будет помещен, если же нет, то тебе пришлют ответ с указанием недостатков и ошибок.

2) Каждое письмо должно быть написано четко и обязательно чернилами (написанные карандашом не просматриваются). Писать можно на обеих сторонах листа, и письмо можно посылать без марки в случае, если не имеешь денег.

3) Адрес пиши полностью, без всяких сокращений.

4) Если в одном письме посылаешь несколько заметок, то адрес ставь на каждой из них, так как заметки раскладываются по разным папкам (по содержанию) и отвечают на них не сразу.

5) Обязательно на письме ставь число отправления.

6) В письмах указывай свой возраст, а в первом письме к нам сообщай краткие сведения о себе.

7) На конвертах обязательно помечай, в какой отдел пишешь (например в „Шахматный отдел“, в „Отдел любознательных деткоров“ и т. д.).

8) Переписку веди постоянно с кем-либо из инструкторов редакции, лучше всего с тем, кто тебе первым ответит.

9) Письма шли, не дожидаясь ответа на предыдущее письмо, так как они всегда могут задержаться, а твоя связь с редакцией прервется. Если ответы редакции идут не по порядку твоих писем, это тоже ничего — все равно получишь ответы на все письма.

10) Когда присылаешь ударный материал к какому-нибудь празднику или кампании, то присылай его заранее. Материал для журнала собирается за некоторое время до выхода журнала.

11) Обязательно регулярно и подробно извещай редакцию о выполнении тех заданий, которые она тебе дает. Сообщай точно число завербованных тобою подписчиков.

12) Рукописей редакция обратно не возвращает.

13) Если ты не хочешь напечатать заметку под твоей настоящей фамилией, все же редакция твою фамилию должна знать.

14) Присылая материал в отдел „Угадай“, не забывай писать ответы на свои загадки и ребусы, так как редакции нет времени заниматься отгадыванием.

О чем писать в „Пионер“

Товарищи деткоры! Каждый день в редакцию „Пионера“ приходят письма с вопросом, о чем писать? А тема ищет вас, товарищи деткоры.

Городским ребятам: как идет политехнизация в вашей школе, как ваш отряд помогает выполнению промфинплана на заводе.

Организован ли при вашем отряде, при вашей школе деткоровский пост, деткорбригада или деткоркружок. Как идет их работа. Если их нет, то можно ли их организовать. Редакция может выслать инструкции.

СТРАНИЦА ДЕТКОРА

Ребята колхозов и совхозов! Вы должны проверить наличие семенного фонда, контролировать подготовку вашего колхоза или совхоза к большевистскому севу. Имеется ли машинный инвентарь в колхозе, произведена ли починка инвентаря. Как участвует отряд, школа в весеннем севе. Обо всем этом надо писать в журнал. Как идет политехнизация в школе совхозуча?

Ребята, еще не вошедшие в колхоз, как вы вовлекаете ваших родителей в колхозы?

Помните ли вы лозунг: „Каждый грамотный, обучи неграмотного“? Как проводится в жизнь этот лозунг пионерской организацией?

Пионеры и школьники новых строек, мы ждем от вас писем о ходе работы. Пионеры Магнитогорска, Днепростроя, Сельмаша, пишите, как вы помогаете строительству?

Пионеры нефтепромыслов, как вы помогли выполнению пятилетки?

В первом номере журнала за 1931 г. было помещено письмо Шуры Климовой. Пишите ваше мнение об этом письме, пишите, какую выбрали вы себе профессию и как вы овладеваете ею.

Товарищи деткоры! Нам надо организовать свою жизнь и работу, чтоб как можно продуктивнее использовать каждый час, каждую минуту. Наиболее „узким местом“ является вечер. Пишите о том, как вы проводите свой вечер.

Присылайте также рассказы, стихи, заметки и лозунги в стихах.

С пионерским приветом

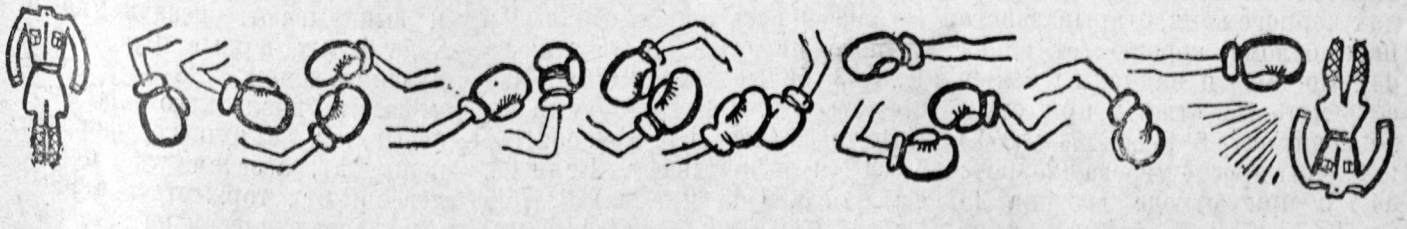
Редакция

— Нет, сэр,— вежливо отвечал я подобно учителю О'Бдуду,— нет у вас никакой идеи!

— Но, сэр, но, сэр!— сказал Рахтанов как можно вежливее.

— Но, сэр, я спрошу об этом мальчиков,— сказал я еще вежливее.

Вот, девочки и мальчики, парни и тетки, читатели „Пионера“! Помогите мне разрешить этот спор. Напишите в редакцию свое мнение о книге Рахтанова. Читали ли вы ее? Как по-вашему: побежден ли Бонни? Большевик ли Борис Ощепков? Действует ли сейчас такая книга? Нужны нам такие книжки или нет? Что в ней плохо? Что хорошо? Пишите. Мы будем печатать отзывы.

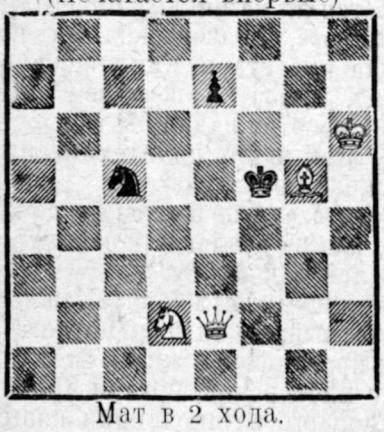


Юный шахматист

Под редакцией
Л. Гугеля

Задача № 8

Н. Иванов (Ногинск)
(Печатается впервые)



Мат в 2 хода.

Опечатки: в предыдущем отделе („Пионер" № 8) по недосмотру корректуры вкрались опечатки:

В задаче № 5 на c3 — белый ферзь; в № 6 — на a8 и e1 — белые, а не черные фигуры; в № 7 на a3 — белая ладья, а на e4 — черный король.

Шлите решения этих задач!

РЕШЕНИЯ

Задача № 1 (**Б**: Крh8, Фg8, Лh1 и h3, Са8 и d2, Кd7 и e7, П. e2; **Ч**: Крg4, Лc6 и h5, Cd1 и d4, Кg7, П. П: c2, c7, g3, h4 и h6. Мат в 2 хода).

1. Фg8 — c4!

Этим первым ходом белые создают угрозу мата на втором ходе посредством Фc4: d4×.

У черных есть много защит от этой угрозы. Но, защищаясь от нее, они дают белым возможность матовать еще каким-либо способом. Так например, если они побьют белого ферзя (1... Лc6 : c4), то откроют дорогу белому слону a8: 2. Са8 — f3×. Если отойдут куда-либо ладьей h5 (чтобы освободить это поле для отхода короля), то белые, используя снятие защиты с поля h4, матуют посредством 2. Лh3 : h4×. На 1... Cd1 : e2 последует 2. Ф : d2×. Но самые интересные варианты получаются при отходах черного коня, открывающего шах белому королю (от слона d4). Но даже и на шахи у белых есть матовые ответы: при отходе коня на e8 (1... Кg7 — e8+) проходит просто угроза (2. Фc4 : d4×); при отходе его на f5 (1... Кg7 — f5+!) белые смело матуют посредством 2. Кd7 — e5×! — черный конь отгородил (**перекрыл**) свою же ладью от поля e5, и она не может снять ставшего на нее белого коня. Когда же черный конь отойдет на e6, то **перекрывает** другую свою ладью (от поля f6!), что белые и используют: 1... Кg7 — e6+! 2. Кd7 — f6×!

Конь занял (заблокировал) поле g6, и черный король не может отступить на это поле!

Задача № 3 (**Б**: Крg4, Лe4, Кg5, П. e3, f3 и g3; **Ч**: Крf6, Cf8 и g8, П. e6, e7, g6 и g7. Мат в 2 хода).

1. f3—f4!

В противоположность задаче № 1 белые первым ходом никакой угрозы не создают. Но черные вынуждены ходить, и любой из имеющихся в их распоряжении ходов дает белым возможность матовать на втором ходе:

1... Cg8 — f7 2. Кg5 — h7×
1.. Cg8 — h7 2. Лe4: e6×
1... e6 — e5 2. f4: e5×

Этюд № 1 (**Б**: Крh3, Cc1 и f1; **Ч**. 4. : Кр h5, Ка5. Выигрыш).

Хотя у белых лишняя фигура, им не так-то легко добиться выигрыша. Обычно концы с таким количеством фигур (два слона против коня или конь и слон против коня и т. д.) оканчиваются вничью или требуют для выигрыша большого количества ходов. В данном случае белые довольно хитрым, но быстрым путем выигрывают:

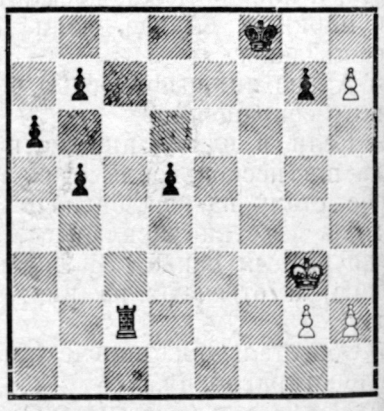
1. Cf1 — g2! . . .

Если теперь черные пойдут королем, то быстро потеряют своего коня. Например: 1... Крg6 2. Cd5 Кр f5 3.Cb2! Крf4 4.Cc3 и следующим ходом — 5.C : a5 — и выигрывают. Если в этом варианте на втором ходу черные сыграют 2... Крf6, то белые должны играть 3. Cf4! (если 3. Cb2+, то Крe7 и на 4. Cc3 последует Крd6!, вынуждая белых снять осаду с черного коня) Крe7 4. Cc7 и выигрывают. Итак, королем черные ходить не могут. Нужно играть конем. Но выбор у него не особенно велик: на 1... Кb3 белые выигрывают посредством 2. Ce3! Крg6 (если 2... Ка1, то 3. Cf3+ Крg6 4. Cd1! ∽ 5. Cb2 и выигрывают. Если 2... Ка5, то 3. Cd5 и т. д.) 3. Cd5 Ка1 4. Cb2 Кc2 5. Ce4+ и выиграют.

1 . . . Ка5 — c4 (!)
2. Cg2 — d5 Кc4 — e5
3. Cc1 — f4 Кe5 — g6.
4. Cd5 — f3×!

И Ласкер ошибается!

В „Пионере" № 2 мы показали, как здорово может ошибиться даже недавний чемпион мира Капабланка. Но тот пример — не единственный. Вот еще один пример того, что и самые блестящие шахматисты порой допускают непростительные зевки.



Это окончание одной из партий, где белыми играл Эммануил Ласкер. Его имя знакомо каждому шахматисту. Он около тридцати лет считался непобедимым шахматистом и даже сейчас, на старости, считается одним из сильнейших шахматистов мира.

В этой позиции — ход черных, которые и сыграли 1... Лc2 — c3+. Ласкер (белые) должен был бы просто отступить королем на f2, спастись вскоре от шахов назойливой ладьи (2. Лc2+ Крe1. 3. Лc1 (e3)+ Крd 2 — и больше шахов нет) и затем спокойно провести пешку h7 в ферзи. Но вместо этого он сделал ужасный, хотя и мало заметный промах:

2. Крg 3 — g4 ??.....

После этого черные эффектно и быстро решили партию в свою пользу:

2. ..... Лc3 — c4 +
3. Крg4 — g5 Лc4 — h4 !!
4. Крg5 : h4 g7 — g5+!

и выигрывают: независимо от хода белых черные играют следующим ходом Крf8 — g7 и уничтожают последнюю надежду белых, их будущего ферзя — пешку h7, а затем уже пешки довершают торжество черных (ими играл совсем не сильный игрок!).

угадай

ребус Щербакова и Петроградова

решение задач отдела „угадай“

в № 1

загадка слогов

Из заданных слогов составляется следующий ряд слов:

1. К расная
2. А рмия
3. Р еволюция
4. Л енин
5. Л ето
6. И ркутск
7. Б ольшевик
8. К итай
9. Н емец
10. Е вгений
11. Х арьков
12. Т уркснб

Первые буквы этих слов дают сверху вниз: „Карл Либкнехт“

ребус

К — реп (а) — че за — п — (п) ир — ай две — ри (зы) (р) от р — ели — г — ии и су (к) — еве — ри (с) й.

„Крепче запирай двери от религии и суеверий“.

Фамилии деткоров, правильно ответивших на задачи:

Из № 1

1) Курочкин И. — Бутурлиновка.
2) Белецкая О. — г. Воронеж.
3) Медникова Г. — г. Москва.
4) Кругляк А. — г. Москва.
5) Кукин А. — ст. Муром.
6) Белобабков. — с. Виноградовка.
7) Петроградов В. — с. Кавказское.

в № 4

ребус

„Совет за двери выставь правых и „левых“ оппортунистов“.

ответы к кроссворду „IX с'езд“

СЛОВА ПО ГОРИЗОНТАЛЯМ:

1. Ким. 2. Пух. 5. Миф. 7. Сушки. 9. Икона. 11. Саго. 13. От. 14. Рост. 16. Успех. 17. Скала. 19. Индус. 21. Черный. 23. РКИ. 24. Ус. 26. Сын. 29. Бум. 30. Бри. 31. Мед. 35. Строй. 37. Купе. 38. ВЛКСМ. 40. „Комсомолка“. 43. Перун. 44. Иод. 45. Вид. 46. Шпик. 48. Косарев. 51. План. 52. Калинин. 54. Голос. 56. Пий. 58. Братин. 59. Голиков. 62. Ост. 64. Пи. 65. Пионеры. 66. На. 69. Секта. 71. Петиция. 73. Куб. 76. Ром. 78. Юр. 79. Эрг. 80. Вий. 81. Свора. 83. Джавахидзе. 84. Осы. 85. Раджабов. 86. Ворошилов. 87. Чаадаев.

СЛОВА ПО ВЕРТИКАЛЯМ:

3. Укол. 4. Хитаров. 5. Минимум. 6. Фонд. 7. „СОС“. 8. ЦК. 10. „Арс“. 11. Серый. 12. Ах. 15. Терем. 18. Круп. 20. Утро. 22. Гусев. 25. Стриж. 26. Сон. 27. Буркитбаев. 28. Менжинский. 30. Имение. 31. Мо. 32. До. 33. Школа. 34. Рада. 36. Рудзутак. 39. Сталин. 41. Спайка. 42. Липецк. 47. Пари. 49. Соло. 50. Флот. 53. Никитин. 55. Мусор. 57. Коссиор. 60. Вы. 61. Андреев. 63. Спец. 66. Ниша. 67. Шлюз. 70. Арфа. 72. Явор. 74. Уа. 75. Еж. 76. Ра. 77. Охра. 78. Ми. 82. „ОСО“. 83. Джо.

Следующие товарищи прислали правильное решение ребуса, помещенного в № 4 „Пионера“ за 1931 г.

Н. Казанская — гор. Воронеж, Юрий Либеров — Ниж. край, Хмелевицы, Смелянский — гор. Чапаевск, Харитонов — гор. Ленинград, Суханов Б. — гор. Н. Тагил, Шабалина А. — гор. Новосибирск, Игнатов Н. — гор. Ростов-на-Дону, Булганов А. — Лапшев, детдом, Германович В. — гор. Томск, Омельяненко Л. — гор. Ново-Омск.

ответы к техническому кроссворду

в № 7-8

СЛОВА ПО ГОРИЗОНТАЛЯМ:

1. Осетин. 5. Колосс. 8. Идолопоклонство. 10. Уваров. 11. Ряса. 13. Атом. 17. Кляп. 20. Мер. 21. До. 23. Рака. 24. Рим. 26. Гитара. 27. Год. 28. Щи. 29. Дерево. 30. Иго. 32. Влага. 35. Кук. 37. Ус. 38. Сук. 40. Анод. 42. ДТК. 43. Пар. 44. Народ. 47. Ре. 48. Порох. 50. Нога. 51. Крем. 52. Си. 53. Ро. 54. Орава. 55. Цукат. 56. Оса. 57. Да. 58. Бал. 59. Як. 60. Битюг. 65. Пирог. 69. К. 70. Сула. 72. Омега. 73. Али. 74. Бар. 77. Тик. 78. Штамп. 81. Грачи. 83. Ай. 84. Бор. 85. Финал. 86. Ра. 87. Гимн. 89. Охотск. 92. Иск. 94. Маяк. 96. Аризона. 97. Стамбул. 99. Сметок. 100. Тормоз.

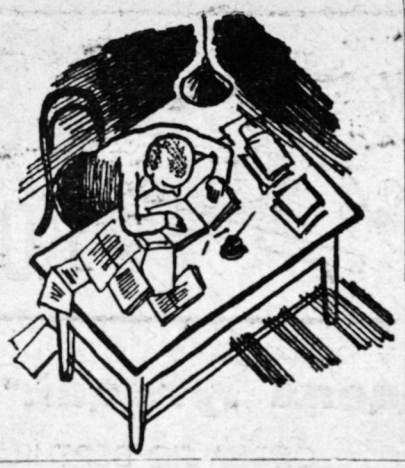
СЛОВА ПО ВЕРТИКАЛЯМ:

1. Ода. 2. Сор. 3. Товарищество. 4. Но. 5. Клише. 6. Страдивариус. 7. Святотатство. 8. Ивняк. 9. „ОСО“. 10. Услада. 12. Американец. 14. Ум. 15. Ар. 17. Кролик. 18. Паганини. 19. Прокурор. 22. Лагуна. 25. Ми. 27. Гватемалла. 31. Окорок. 33. Голос. 34. Луара. 35. Адресат. 38. Спорт. 39. Кров. 41. Догадка. 45. Дата. 46. Гроб. 48. По. 49. Ха. 50. Ну. 59. Ялик. 60. Бобариха. 61. Имам. 62. Терпентин. 63. Юг. 64. Га. 65. Па. 66. Онуча. 67. Гамильтар. 68. Катакомба. 69. Цейхгауз. 70. Сатирик. 71. Улица. 75. Дантист. 79. Того. 80. Яд. 82. „РИ“. 88. Лимонад. 90. Кот. 91 Лан. 93. Сто. Ял. 98. Мм.

15 КОПЕЕК 19105

В наши дни

писатель тот



кто напишет

марш

и лозунг

В. Маяковский

новый конкурс „пионера“

РЕВОЛЮЦИЯ ВЫРВАЛА СТИХИ ИЗ КНИЖНО-АЛЬБОМНОГО ЗАТОЧЕНИЯ

СТИХИ ОСТАВИЛИ СЛАДКУЮ ТИШИНУ ЛИРИЧЕСКИХ ТОМИКОВ И ВЫШЛИ ГРЕМЕТЬ НА ТРИБУНЫ РАБОЧИХ КЛУБОВ.

стихи аршинными буквами прошлись по стенам цехов и домов, перешагнули через улицы.

стихи учат жить и работать.

стихи делают сталь,

добывают уголь,

выкачивают нефть.

НУЖНАЯ МЫСЛЬ, ТРЕБОВАНИЕ, ЛОЗУНГ, ПРИЗЫВ, ВЫРАЖЕННЫЕ СТИХАМИ, ЗАПОМИНАЮТСЯ ЛУЧШЕ, СИЛЬНЕЕ ДЕЙСТВУЮТ. ЧЕМ НОВЕЕ, КОРОЧЕ И ПРОЩЕ ЛОЗУНГ, ТЕМ ОН ЛУЧШЕ ДЕЙСТВУЕТ.

„пионер“ об‘являет конкурс на лучший стихотворный лозунг. Товарищи деткоры, присылайте лозунги.

Самые лучшие будут премированы и помещены в журнале.

ФОТОКОРЫ

в редакции „пионера“ с утра до ночи лихорадочно работает жюри.

Оно вырабатывает условия конкурса.

какого?

фотокоров!

СТОЛЫ РЕДАКЦИИ ЗАВАЛЕНЫ ТУЧНЫМИ ПАПКАМИ ФОТО, ПРИСЛАННЫМИ НА КОНКУРС

Материал прибывает и прибывает,

но мы не прекращаем прием материалов,

потому что

ждем снимков

твоих,

твоего звена,

твоего отряда.